

СМЕНА

19
1951

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

КОМСОМОЛКА БИТКИНА

ТОПОГРАФ

«...Письмо твой зачитали до дыр, в буквальном смысле слова, — кандидаты почти весь стёрся, и только я одна, скорей по памяти, могу его перечитать, так как знаю почти наизусть. Вчера вечером я уже совсем собралась уходить в парк, как позвонил телефон. Я подошла. «Простите, пожалуйста, вы меня не знаете, но номер телефона мне дала ваша подруга. Вы, говорят, переписываетесь с Куйбышевгидростроем!.. Не скажете ли, как там? Нужны ли там плановники?» Видишь, Ида, благодаря твоим письмам мне завидуют, а я, честно говоря, хотела бы уже кончить институт и работать вместе с тобой, потому что великие стройки — это самое передовое, что сейчас есть в нашей стране, да, и покажу, на всей планете. Как у вас на Волге, в Жигулех!.. Да, Идошка, напиши, нужны ли вам плановники...»

Ида сидит в лесу на фунтеле из-под нивелира, читает письмо подруги из Москвы.

Тишина. Парк. Видно, будет дождь. Но дождь у Иды не вызывает мысли о крыше. Она топограф, и для неё дождь и ветер — постоянные спутники. Обеденный перерыв. Две девушки, помощницы Иды, ушли отдохнуть. Ида смотрит на часы. Через шесть минут конец рабочего дня. Работают они на лесу один, но дисциплина — как на любом производстве. И девушки это знают. Они приходят запыхавшиеся, разгорячённые, на ходу убирая мокрые волосы.

— Не вышло время, Ида Михайловна!

— Нет, ещё шесть минут.

— Что, письмо получили?

— Да, из Москвы...

Иде Биткиной 24 года. Она комсомолка. Окончила топографические курсы и вот уже больше года работает топографом на лесу, берегу Волги на съёмке местности. Нивелир, металлическая линейка, бело-красные рейки — всё её снаряжение. Но съёмка местности проходит в лесу, и привлекается ей одно орудие производства — топор.

Девушки прорубают узкие просеки, ставят рейки, вешки. Кто знает, может быть, здесь пройдёт улица нового города!..

Вблизи леса проходит новая дорога; а за ней начинаются строения города Комсомольска-на-Волге, который создают комсомольцы, города на берегу будущего Куйбышевского моря.

Над лесом висит облако. И то что сегодня называем берегом, представляют высокие склоны над поймами лугами, где сейчас работает Ида и где скоро долины пройти улицы Комсомольска. Вот почему топограф Биткина получила срочное задание — создать крупномасштабную топографическую карту. Каждый бугорок и владина могут иметь значение для проектировщиков, поэтому приходится топором пробивать узкие просеки и промерять их по нескользкому раз с большой точностью.

Так всегда: топограф приходит первым. Так когда-то на пустынных берегах Волги пришёл топограф. Он огляделся вокруг, снял дождевики и приился устанавливать треногу своего нивелира. Потом прицелился объективом в красно-белую рейку, и ёщё не на карте, а в тетради легли первые направления, ёщё не линии, не горизонтали, а цифры: широта, долгота в градусах, в минутах и в секундах.

Так поздней осенью прошлого года пришла Ида со своим нивелиром в бурристую степь... Там сейчас выстроен учебный городок. Пришла в сосновый бор и сказала своим помощницам Вера и Ниос: «Здесь, девушки, будет портовый городок». Это она сказала на том самом месте, где сейчас выстроена школа-десятка, вокруг которой разрастается строящийся портового города. Это Ида давала первые данные для планировщиков, архитекторов, строителей и картографов будущего города.

Ида Михайловна, что пишут вам москвичи? — спрашивает Вера. Она сидит на пенке. На коленях у неё уже раскрыта тетрадь для записей данных съёмки.

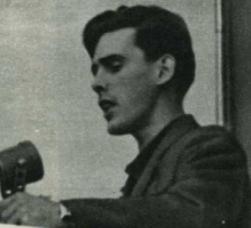
— Да вот завидуют нам, хотят приехать.

— Напишите, пусть обязательно приезжают.

А. ОДИНЦОВ

Митинг на московском заводе
«Калибр», посвященный сбору подписей
под обращение всемирного
Совета Мира о заключении Пакта Мира
между великими державами.
Выступает лауреат Сталинской премии
комсомолец Владимир Уткин.

Фото Г. Борисова

КАЛИБРОВЦЫ!
ЕДНОДУШНО ПОДПИШЕМСЯ ПОД ОБРАЩЕНИЕМ
ВСЕМИРНОГО СОВЕТА МИРА!

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СМЕНА

Литературно-художественный и общественно-политический журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ. Октябрь. № 19. 1951 год.

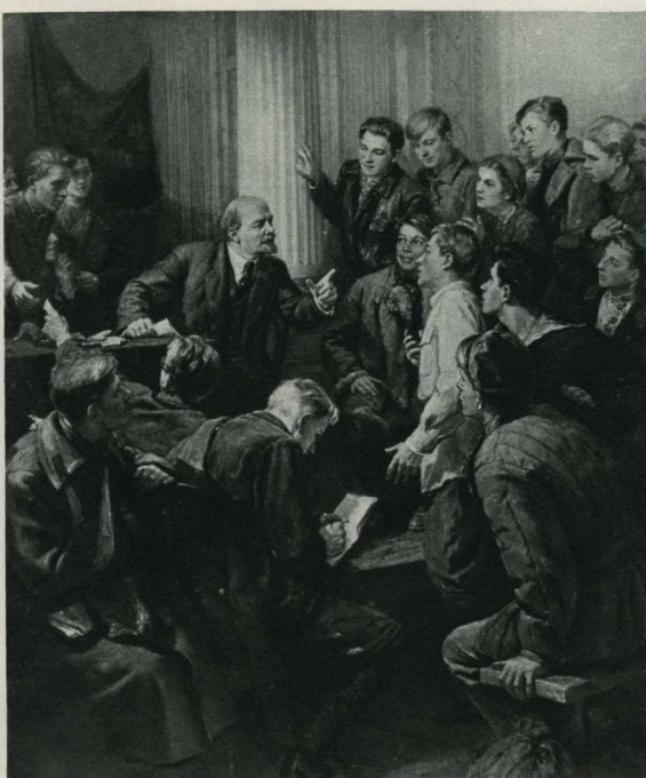
Год
издания
28-й

НАШ КОМСОМОЛ

Заметки с выставки «Ленинско-Сталинский комсомол»

«Комсомолец должен помнить, что обеспечение руководства партии есть самое главное и самое важное во всей работе комсомола. Комсомолец должен помнить, что без такого руководства комсомол не может выполнить свою основную задачу — воспитания рабоче-крестьянской молодёжи в духе диктатуры пролетариата и коммунизма.»

И. Стalin.

П. БЕЛОУСОВ.

«В. И. Ленин среди делегатов III съезда РКСМ».

ПРИНИМАЮТ В ПАРТИЮ МЕНЯ!

Комсомолец с довоенным стажем,
Я гляжу на собственный билет:
Мой давнишний фотооблик даже
Здесь,
как эхо юношеских лет.

Круг печати
обрязает косо
Поллчея и клок моих кудрей.
На листках уплаты членских взносов
Подписан бывших секретарей.
Вспоминаю каждого отдельно,
Задушевно высказаться рад:
— Ты меня

«подковывал идейно»,
Школьных лет суровый друг и брат.

Ну, а ты приветствовал знакомо,
Дал лопату
И зачислил в строй,—
По мобилизации райкома

Я пришёл к тебе на Метрострой.

Этот был соратником по вузу.
Тот — защитником Москвы.
Сыновья Советского Союза,
Где-то ныне

здравствуйте вы?

Отметая преувеличенья,
Я напоминать истину хочу,
Что всегда
Любые порученья
Комсомолу

были по плечу!

Ты меня, как силу молодую,
Испытал на линии огня.
Ты сказал свое:
— Рекомендую... —
Принимают

в партию меня!

Сергей СМИРНОВ

Слово комсомол советские люди произносят с особой теплотой. Почему? Потому что комсомол на всём протяжении своей боевой истории показал и показывает, что он является верной опорой партии большевиков. Потому, что комсомол выпестован величайшими людьми нашей эпохи — Лениным и Сталиным.

Поэтому особенно радостно сидеть и ещё раз оглянуться на славный путь, которым шёл ленинско-сталинский комсомол.

В высоких залах Исторического музея разместилась выставка «Ленинско-Сталинский комсомол», организованная Центральным Комитетом ВЛКСМ. Каждый, кто побывал на этой выставке, уносит с собою незабываемые впечатления. Словно перед глазами прошла жизнь истории нашего славного комсомола; дыханием нашей геройической эпохи веет от каждого экспоната...

На выставке всегда многоходово. Вот молодые люди с Урала, ровесники сталинских пионеров. С глубоким интересом осматривают они зал, рассказывающий о первых годах комсомола. Вот юные москвичи, комсомольцы с Урала и Кавказа, с Прибалтики и из Средней Азии...

О чём же рассказывает выставка?
...С первых же дней великого Октября советская молодёжь стала в первые ряды борцов

Под знаменем партии

Поднявшись по широкой лестнице, вы входите в яркий, просторный зал. Первое, что вы увидите, — это стоящее под стеклом в самом центре зала красное знамя. И сколько бы потом вы ни ходили по залам выставки, настолько же часто вы будете возвращаться к этому знамени. Оно осеняет весь славный и многотрудный путь, пройденный ленинско-сталинским Комсомолом.

Вот оно, это священное полотнище из атого бархата! На нём золото выведены слова: «Грядущей смене борцов за коммунизм».

Это знамя Центрального Комитета большевистской партии вручил комсомолу в день его пятидесятилетия знак величайшего доверия и любви к молодому поколению — великому советскому Родине, как выражение признания его огромных заслуг в защите завоеваний революции.

Из юных борцов пять лет пропливавшим кровью бок с бок с запаленными седыми бородами за коммунизм!

Не только к нам, бойцам первого поколения комсомола, обращалась наша партия. Знамя адресовалось и последующим поколениям комсомольцев — «всём будущим нации, нации надежде», как называл молодёжь вонда и отец творческой Сталин.

Советская молодёжь не обманула народ родной земли. Высоко пронесла она сквозь годы и десятилетия большевистское знамя. Под красным стягом партии в годы первых сталинских пятилеток строились гигантские сооружения в степи и на море в тайге; под сенью атого знамени героически сражались, побеждая и побеждены в Великой Отечественной войне. Несколько лет назад в Краснодаре, бессстрашные подпольщицы Краснодона и неутомимые труженники тыла; под знаменем партии зачастили раны воинов и дивизий нафрода на полях холода и пустыни милитарии, сестры и девушки в годы послевоенной пятилетки. С этим боевым знаменем участвует наше советское молодёжь в строительстве новых объектов преобразования природы, в создании величайших гидроэлектростанций, каналов и оросительных систем — в гигантском строительстве социализма!

Комсомол всегда был есть и будет верным помощником и резервом большевистской партии, беззаветно преданным делу Ленина — Сталина, земли коммунизма!

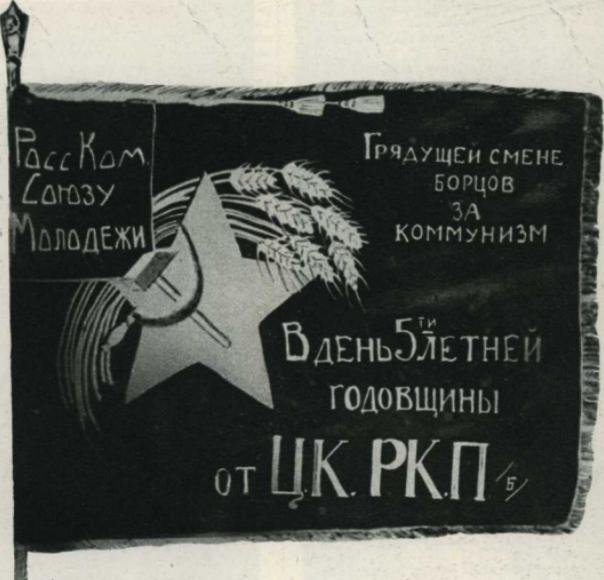
за революцию. Под руководством партии большевиков она беззаветно боролась против многочисленных арагонов советской власти. Наш народ навсегда запомнит имена славных героев, отдавших жизнь за дело обособления нашей страны от ига капитализма. Никогда не померкнет память о таких борцах, как Николай Худяков, Люсион Лисинова. Мы всегда будем помнить Николая Руднева, боровшегося за красный Царицын под руководством товарища Сталина.

Выставка рассказывает о том огромном внимании, которое всегда уделяли молодёжи Ленин и уделает Сталин. Великие вожди человечества несли на плечи славную молодёжную организацию — Союз молодёжи. Задесь собраны волноносящие документы — письма Ленина и Сталина комсомолу, устав ВЛКСМ с поощрениями, внесённые лично товарищем Сталиным, и многое другое.

Партия с первых дней организации комсомола направляла его работу, воспитывала его в духе геронима, преданных Родине, народу, великих идеям коммунизма. На атого бархатном знамени, вручённом партией комсомолу, начертаны слова: «Грядущей смене борцов за коммунизм».

Вот документы исторического VI съезда нашей партии. Преследуемый ищейками Временного правительства, Ленин не мог быть на съезде, но он руководил им из подполья.

Этот съезд нацизм партию на вооружённое восстание, специально обсудил вопрос о работе с молодёжью. Историческая резолюция съезда и обращение созданного по инициативе Центрального Комитета партии организационного бюро по созыву первого съезда комсомола приводят всеобщее внимание посетителей. Они эти документы, говорят о величайшей заботе партии о делах комсомола, молодёжи...

П. АНГЕЛИНА.

К. БОРИН.

Е. ДЖАПАРИДЗЕ.

СЛАВНЫЕ ИМЕНА

Многие юноши и девушки, выставленные на выставке, выдались государственными деятелями.

Православная Ангелина Яновича, инженер-конструктор сооружения миенских тракторных бригад. Из Чрезвычайной службы Ставки она с гордостью rapportowała великому Сталину, что наажды труда её бригады сработала 714 гектаров Павловского района Саратовской области. За добственный труд в сельском хозяйстве ей присвоено звание Героя Социалистического Труда. Она лауреат Сталинской премии.

Шахтёр Константина Борина, выше также лауреат Сталинской премии, проработавший в кузбасской шахте в годы первой пятилетки высоким мастерством по уборке урожая. К Всесоюзному съезду он был избран делегатом от шахты города Социалистического Труда. Он избран депутатом Верховного Совета РСФСР.

Смелый рационализаторской работы и умелый организатор Елена Давидовича. Работы той, директора комсомольского участка Магнитогорской электростанции, высоко оценены её членов образцовым в системе электростанций страны. Сейчас Елена Альбина работает заместителем министра металлической промышленности СССР.

Многочисленные дорогие нашему сердцу революции первых лет революции, рассказывающие о боевом пути комсомола, вдохновляющие юношей и девушек на новые подвиги во славу нашей великой Родины...

Осмотрев зал, посвящённый участию комсомола в гражданской войне. Советская молодёжь показала в те боевые годы образцы отваги и геройства. Тысячи и тысячи молодых бойцов уходили на фронт. Рабочая и крестьянская молодёжь была в первых рядах революционного движения.

За боевую доблесть на фронтах гражданской войны ленинско-сталинский комсомол награждён орденом Красного Знамени. Вот он, это боевой орден... Посетители подолгу задерживаются у этого клятвы.

...1924 год. Смерть Ленина. Над гробом Ильича произносится клятву великого Сталина. Эта клятва повторяет весь советский народ, вся молодёжь. Вот лист поклонившей бумаги с текстом клятвы комсомольцев на верность партии, Ильичу. Комсомол был и остаётся верен этой клятве.

Шли годы... Восстановительный период сменился периодом всеобщего наступления сил социализма, периодом индустриализации и колхозификации. Сталинские пятилетки вдохновили наш народ на новые трудовые дела. Партия зала спрятала в бой за социализм. В этой гигантской киричей, созидающей работе, возглавляемой партией, активное участие принимали и комсомольцы. Они создавали в те годы ударные бригады, развертывали социалистическое соревнование, за досрочное выполнение пятилеток, ширели ряды славных стахановцев.

На Дальнем Востоке построен город Комсомольск — символ созидающего труда молодёжи.

Вырастают заводы-гиганты в тайге, в степях, в горах.

Растёт мощь страны социализма, и в этом могучем росте — большая доля труда комсомольцев, молодёжи, их боевой задор и трудовая доблесть.

Активное участие принимает комсомол и в колхозификации нашей деревни. Растут ряды молодых трактористов, комбайнеров, колхозных бригадиров. Комсомол направляет в деревню двадцать тысяч молодых счетоводов, стоя тысячи учётычиков в бригадах.

Успешное выполнение сталинских пятилеток придало нашей стране новые силы. В те годы были заложены прочные основы социализма, были созданы предпосылки для дальнейшего неуклонного движения вперёд — к коммунизму.

Никогда ещё история не видела столь бурного расцвета во всех областях культурного, экономического и политического строительства. Это возможно только у нас, в Советской стране, потому что власть здесь принадлежит народу, потому что ведёт этот народ великий партия большевиков, потому что здохновляет нас на великие дела товарищ Сталин.

Участие комсомола в трудовых буднях, когда навсегда войдет в историю строительства социализма, было отмечено новым орденом. За ударный труд на фронте хозяйственного строительства, за инициативу, проявленную в развитии социалистического соревнования, ленинско-сталинский комсомол награждается орденом Трудового Красного Знамени... И этот орден представлен на выставке.

Строительство мирных дней было сорвано коварным врагом, напавшим на нашу страну. Над советскими людьми нависла смертельная угроза порабощения немецко-фашистскими оккупантами.

Весь советский народ по зову партии, по зову великого Сталина стал под боевые знамёна, осенённые именем Ленина. Началась Великая Отечественная война против гитлеровских орд.

И в этот грозный час для нашей Родины, как и четверть века назад, советская молодёжь встала плечом к плечу с нашей большевистской партией. Об этом рассказывает следующий зам выставки.

На фронтах Отечественной войны комсомольцы еще и еще раз доказали, что они являются верными сынами Родины. Комсомольцы шли в бой, неся в сердце свою неугасимое пламя любви к своей священной земле, к великой матери — коммунистической партии, к гениально- му вождю и полководцу товарищу Сталину.

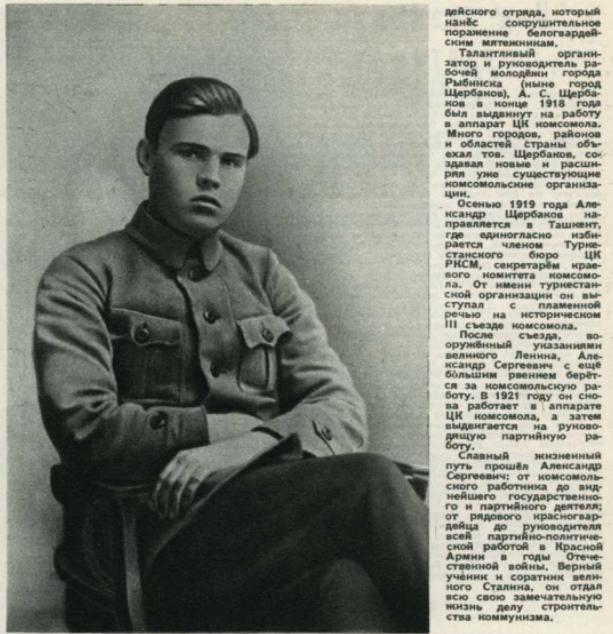
На одном из стендов выставки мы видим комсомольские билеты, пробитые пулей врага. Вот билет Николая Пушкина. Вот комсомольские билеты Утбана Раджабова, Александра Корникоурова. Молодые советские патроты высоко несли знамя победы. Они погибли в бою, но чести своей не уронили! И сколько таких, которые, жертвой своей жизнью, приближали день великой победы!.. Они вечно будут жить в памяти советского народа.

Неувядаемой славой покрыли себя молодые партизаны. Никогда не забудутся имена Зои Космодемьянской, Лизы Чайкиной, Марии Мельникайте, Олега Кошевого, Александра Чекалыча и многих, многих других.

Вот под стеклом лежит комсомольский билет Григория Кагамлыка. На билете написано кровью: «Умрь, но не отступлю ни шага назад. Клянусь своей кровью». Тут же около стены — противотанковое ружье, принадлежавшее славному герою-комсомолцу.

Нельзя без душевного волнения смотреть на экземпляр стalinского «Краткого курса истории ВКП(б)». Этот экземпляр комсомольцы пронесли с собой через всю войну — от Ленинграда до Берлина. Восхитительные идеи партии Ленина — Сталина — вот что двигало вперед, к победе каждого советского человека, каждого комсомольца, всю нашу герническую молодежь!

За выдающиеся заслуги перед Родиной в годы Великой Отечественной войны Советского

А. С. ЩЕРБАКОВ в юности.

КОМСОМОЛЬСКИЙ
БИЛЕТ № 31

На выставке появился щиток ленинско-сталинскому комсомолу, экспонируется комсомольский билет № 31. Он принадлежал первому сыну рабочего класса — Александру Сергеевичу Щербакову. Этот билет Саша Щерба- нин пронес через все годы гражданской и гражданской войны. Когда в июле 1918 года в Ярославле Рыбинские и Муромские аспидные контроверзии воевали, семнадцатилетний Щербаков принял участие в создании мощного красногвардейского

Союза против гитлеровской Германии и за большую работу по воспитанию советской молодёжи в духе беззаветной преданности Отечеству ВЛКСМ награждён орденом Ленина. Этот орден венчает раздел выставки, посвящённый

Отечественной войне. Окончилась Великая Отечественная война. Страна взялась за восстановление своего хозяйства, за строительство коммунизма в нашей стране. Сталинская послевоенная пятилетка на-чертала гигантский путь дальнейшего движе-ния нашей страны.

В кратчайший срок залечила страна раны, нанесённые нашествием гитлеровских полчищ.

деского отряда, который нанес сокрушительное поражение белогвардейским мятежникам.

Заталантливый организатор и руководитель рабочей молодежи города Рыбинска (ныне город Щербаков), А. С. Щербаков в конце 1918 года был выдвинут на работу в аппарат ЦК комсомола. Много городов, районов и областей страны обежал тов. Щербаков, создавал ячейки и расширял уже существующие комсомольские организации.

Осенью 1919 года Александр Щербаков направляется в Ташкент,

где единогласно избирается членом Тунгусского бюро ЦК РСМД, секретарем промышленного комитета комсомола. От имени туркестанской организации он выступил с пленарной речью на исполнительской съезде комсомола.

После съезда, вооруженный указаниями Ленина, Альберт Сергеевич, сопровождаемый большим ранением берется за комсомольскую работу. В 1921 году он становится рабочим в аппарате ЦК комсомола и вскоре выдвигается на руководящую партийную работу.

Славный жизненный путь прошёл Александр Сергеевич: от комсомольского работника до виднейшего государственного и партийного деятеля; от рядового красногвардейца до руководителя всей партийно-политической работы в Красной Армии в годы Отечественной войны. Верный ученик и соратник великого Стالина, он отдал всю свою замечательную жизнь делу строительства Коммунизма.

отражёй трудовой порыв советской молодёжи, не знающей усталы, когда дело идёт о выполнении призывов партии.

Кто не слышал имён Лидии Корабельниковой, Генрика Борткевича, Ага Гусейна Кафарова и тысячи других?.. Это они, прумужожиша советского народа, идут в первых шеренгах советской молодёжи, борющейся за претворение в жизнь великих сталинских планов.

Повсюду, где царят мирный труд советских людей (а этот труд — в каждом углу нашей необъятной Родины), бурят творческая дея-

тельность советской молодёжи. На фабриках и заводах, на великих стройках коммунизма, на полях и плантациях, в учебных заведениях и научных лабораториях комсомольцы, вся молодёжь неустанно борются за дальнейший рост могущества и благосостояния советского народа.

За выдающиеся заслуги перед Родиной в деле коммунистического воспитания советской молодёжи и за активное участие в социалистическом строительстве в связи с 30-летием основания ВЛКСМ ленинско-сталинский комсомол в 1948 году был награждён вторым

*Погоди и передай товарищу
Товарищи Краснодонцы!
Долгожданный час нашего освобождения
от злых гитлеровских бандитов
приближается.
Войсками Юго-Западного фронта ли-
ния обороны прорвана.
Наши части 25 ноября, взяв станицу
Морозовскую подбилились вперед на бои.
Движение наших войск на запад спре-
мименно продолжается.
Немцы в панике бегут, бросая дружине.
Враг отступает, грабя население, заби-
рай продовольствие и одежду.
Товарищи! Прячьтесь все, что мож-
но, дабы не досталось это гит-
леровским грабителям!
Саботируйте приказы немецкого ко-
мандования, не поддавайтесь лжецам
вой немецкой агитации.

Смерть немецким оккупантам!
Да здравствует наша освободитель-
ница Красная Армия!
Да здравствует свободная Советская
Родина!*

Гордость и слава комсомола

— Страшны не вы: вы уже разбиты и обречены,— сказал на последнем допросе Олег Кошевин немецко-фашистский офицер, — страшно то, что породило и породят вас... изъязвлю людество... Эта изъязвленная, более страшная, чем чума, будет разъезжать между до тех пор, пока блага мира будут подаваться не тем, кто не имеет права на них. Я уверен, что только те, кто не боится бороться за справедливый, честный строй жизни...

Молодогвардейцы погибли, но пример их беззаветного служения Родине вдохновил тысячи юных патротов на борьбу с врагом. И многие годы спустя сотни и тысячи юношей и девушек по примеру «Молодой гвардии» создавали партизанские отряды. Связанные с большевистским подпольем, они боролись, наименее болезненно, с сейчас живущими в нас врагами.

Молодёжь стран народной демократии учится у молодогвардейцев делу служения социализму. Подвиг юных героев Краснодона вдохновляет молодёжь колониальных стран на борьбу с империалистами за независимость, против колониального рабства.

Во времена оккупированной Европы захватчиками Пхенянские юноши и девушки из Кореи, примером для краснодонской подпольной молодёжной организации создали партизанский отряд «Молодая гвардия».

«Смена» воспроизводит здесь один из волюнтарных документов выставки — подпольно-историю молодогвардейцев. Вся жизнь и деятельность «Молодой гвардии» была и остается гордостью комсомола, свидетельством его беззаветной преданности Родине, партии.

ЛЕГЕНДАРНАЯ ГЕРОИНЯ СОВЕТСКОГО НАРОДА, ЧЛЕН ВСЕСОЮЗНОГО ЛЕНИНСКОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО СОЮЗА МОЛОДЁЖИ ЗОЯ КОСМОДЕМЬЯНСКАЯ.

Скульптура М. Манизера

Новаторы послевоенной пятилетки

А. КУЗНЕЦОВА.

Г. БОРТКЕВИЧ.

Т. ШКУРКО.

9 февраля 1946 года вонды советского народа И. В. Сталин, выступая перед избирателями Сталинского избирательного округа г. Москвы, изложил программу послевоенной пятилетки. Спустя полгода после этого речи на Московской завод машиностроения привела молодую рабочую Анну Кузнецова. Её и её милые подруги, юношей и девушек, вдохновили слова вождя о величественной программе послевоенного восстановления и развития народного хозяйства страны. «А где мой маленький этот бородатый старик», — сказала Юноша вонды стала известна почин комсомола А. Кузнецовой. Вместе со своей brigadой в 1947 году она обратилась с призывом ко всем молодым рабочим страны: «Отпередите времена! Работайте по нормам 1939 года!». Примеру Анны Кузнецовой последовали тысячи молодых рабочих страны.

Ленинградский токарь Генрих Борткевич, применявший новый метод заточки резца, добился самой резкой экономии времени в минуту. Молодой мастер нефтепромыслов в Бане Ага Гусейн Кафаров, продлил срок службы своей нефтяной скважины. Придильщица Купавинской тонко-

свинцовой фабрики Мария Рожкова и её подруга Лидия Кононенко начали поход за экономию сырья и материалов. Тондарь-стахановец завода «Калибр» Владимир Уткин первый въезд у себя личный счет экономики, так на каждом заводе, в каждом городе изо дня в день рождаются растущие новогодние деревни.

Юноши и девушки самоотверженно трудятся на полях. Всей стране известен Геннадий Егоров из Краснодара. Ему 18 лет. На его земельных участках вспаханы белорусских почвах выращиваются рекордные урожай — 30,3 центнера земной риса с гектара.

В витринах выставок под стеклом, среди других документов, рассказывающих о жизни молодёжи в годы послевоенной пятилетки, лежит правительственный приглашение, адресованное молодой стахановке Анне Кузнецовой, прибыть в Кремль для участия в праздновании в связи с 70-летием со дня рождения товарища Сталина. Это знак огромной любви и доверия партии и правительства к советской молодёжи.

орденом Ленина. Это четвёртая награда комсомола.

Выставка «Ленинско-Сталинский комсомол» рисует замечательный путь нашей молодёжной организации. Каждый экспонат выставки говорит о великой любви и преданности нашей молодёжи своему другу, отцу и учителю, великому всего прогрессивного человечества великому Сталину.

Своей борьбой за светлое будущее нашей страны и всего человечества комсомол, вся

советская молодёжь крепят дело мира во всём мире. Молодые борцы за мир, за демократию, замечательное единение которых было продемонстрировано на Берлинском фестивале молодёжи, видят в лице ленинско-сталинского комсомола верного друга в борьбе за сталинское дело мира.

Как и весь советский народ, наша молодёжь выступает за заключение Пакта Мира между пятью величими державами — Соединёнными Штатами Америки, Советским Союзом, Китай-

ской Народной Республикой, Великобританией и Францией. Идея Пакта Мира близка и дорога всем честным людям мира. Вот почему наши советские люди с таким единодушием ставят свои подписи под Обращением Всемирного Совета Мира о заключении Пакта Мира.

Многонациональный советский народ, спланивший нерушимой дружбой, смело идёт вперёд сталинским путём — путём мира, прогресса, великим путем коммунизма.

С большим подъёмом прошёл сбор подписей под Обращением Всемирного Совета Мира на московской фабрике «Пролетарский труд». На снимке: под Обращением подписывается комсомолка Клава Стрынина.

ВЫСШАЯ СТУПЕНЬ

Фото Г. Борисова

Бес покойной в эти дни жизнь у Валерии Голышковой. Ещё нет и десяти часов, а она побывала почти во всех цехах фабрики, сколько успела переговорить! Вернётся к себе в комитет комсомола, а тут ей уже ждут.

У всех гостей в эти дни одно дело: зайдут, поздоровятся и сразу же:

— Будьте добры, товарищ Голышкова, приводите нас к вашим новаторам...

— Хорошо... сейчас... — приветливо отзовётся Валя, хотя такая торопливость всегда несколько обижает комсомольского секретаря: будто новаторы возникли у них на фабрике, как грибы в лесу, между эту узенькую комната! Григорий Муханов — комсомолец, Михаил — сейчас член партии, но ведь тоже была комсомолкой!

Начинается разговор о почине новаторов, и, конечно, первый вопрос у всех: с чего это началось? Валя извлекает из стола исчерченные листы бумаги и начинает объяснять — подробно, со всеми выкладками, как технолог или бухгалтер, — принципы экономии.

— В начале августа — вы, наверное, читали газеты, — торопливо говорит она, — мы провели техническую конференцию рабочих двух цехов — седьмого заготовительного и четвёртого пошивочного, — посвящённую вопросу экономии...

На совещании в этот день выступила стахановка-закройщица Мария Левченко.

— На раскрыжке мы экономили каждый сантиметр кожи, — сказала она. — Но дойдёт наша заготовка до пошивочного цеха, а там какнибудь недорванный обтяжчик перетянет её пешим — и получается брак. Продукция идёт уже вторым сортом. Нашей экономии как не было! Я предлагаю, — заключила Мария, — чтобы каждый рабочий по возможности экономил кожу, спущенную с той операции, которую он выполняет... Особенно это касается пошивочных цехов.

С ответным словом Марии Левченко выступил Григорий Муханов, обтяжщик четвёртого пошивочного цеха.

— Правильно предлагает товарищ Левченко, — сказал он. — Нечестно грех таин: нередко материалы, сбрасываемые в закройных цехах, портились, или в брак у нас, в пошивке. Но сегодня мы заявляем, что рабочие закройных цехов не останутся в долге. Каждый из нас будет спешить к экономии на операции, которую он выполняет. Я обязуюсь экономить на обтяжке каждой стяг пары обуви не менее двух рублей за счёт улучшения использования сырья, материалов и машинки, за счёт повышения производительности труда...

Гости слушают Валю, Голышкову, и кое-что из них уже начинают думать, что-де, во всему видно, эти и кончики их ознакомления с методом новаторов. Но Валя знает меру: рассказывает вкратце о том, какое внимание делает комитет комсомола почину новаторов (о собраниях в цехах, о новых технологиях, прочитанных в бригадах), она поднимается из-за стола и спешит проводить гостей в цеха, где работают новаторы.

Григорий Муханов со своим подручным Михаилом Котиновым.

Закройщицы внимательно следят за точными, расчётыми движениями рук Марии Левченко.

Проходя заасфальтированным фабричным двором, она продолжает рассказывать:

— Сейчас мы стараемся каждому рабочему разъяснить смысл экономии на каждой операции. Ведь подумать только, если мы добьёмся синхронизации плановой себестоимости по рабочим, то получим двести пять тысяч пар обуви!.. И мы добьёмся этого: одна только Мария Левченко за семь месяцев этого года уже скончала около восемьдесят пяти тысяч квадратных дециметров кожи...

Следуя за Валерия Голышковой, гости минуют фабричный двор, увешанный дозунгами

и транспарантами, призывающими ширить социалистическое соревнование, борясь за снижение себестоимости на каждой операции. Несколько ступенек — и ритмичный гул машины, нарастающий, плывёт навстречу.

Большой, светлый цех. Вдоль него в нескольких рядах стоят штампы «Идеал», на которых раскрашиваются заготовки обуви. В лучах сентябрьского солнца, вливавшихся сквозь высокие окна, маслянисто лоснятся чёрные, жёлтые, красные — почти всех цветов — лоскуты кожи, блестят стальные остирия резаков. Спиртовой запах кожи повсюду.

В простенке между окнами, над широким стеллажом, заваленным готовой продукцией, висит аккуратная табличка с тщательно выведенными рукой фабричного художника строчками: «Здесь работает инициатор социалистического соревнования за снижение себестоимости за краину т. Левченко Мария Ивановна».

Гости метрополии проходят к штампу пролетарского новатора. Маленькая, русоволосая, с быстрыми серыми глазами на загорелом лице, в коротком синем халате и тапочках на босу ногу, Мария, несмотря на свои двадцать семь лет, похожа на девочку из ФЗО. Бросив быстрый взгляд на Валю Гольышкову, Левченко одними упругими губами улыбается, улыбка эта будто говорит: «Что, ошибся?»

Да, многое гости видят в фабрике «Буревестник». С озабоченностью предприятий страны приглашают рабочих, работников, хозяйственников и бухгалтеров, чтобы ознакомиться с замечательным почтным духом стахановцев фабрики. И каждому надо уделять время и внимание, каждому отвечать на вопросы, с каждым поделаться планами на будущее!

Гости уже окружили Марию со всех сторон, внимательно наблюдают за её работой. Справа от стахановки на изогнутом кронштейне висят такие лоскуты кожи — юфы. Мария берёт перед собой одну из них, быстро расстилает заготовку на столик готовой продукции, что расстёг с каждого секундой на стеллаже. В руках Левченко мелькает уже новый, другой формы резак, и опять ритмично ударяет по нему ударики. Как быстры, как расчетливы движения рук стахановки, как точно отделяет резак от лоскута кожи заготовки будущей обуви!

— Вот, посмотрите... — Вала Гольышкова изгнулась и вошла в одну руку обрезки из под пресса Марии, а в другую — её соодветки. Кажется, работают одинаково, а у одной почти не остаются отходов, а у другой... видна хотя и допускаемые, но потерты.

— Да-да! — восхищённо произнес как-то вихрастый паренёк, бера из руки Вали тонкие ленточки остатков кожи. — Это не обрезки, а лапши, тут ничего уже не выкроишь. Ловко!

Шестьсот пятьдесят тысяч квадратных дециметров кожи сэкономила Левченко за пять последовавших лет, — с гордостью сообщила Вала. — Двадцать две тысячи пар обуви доволительно спишто на нас на фабрике из этого материала...

— Вот Мария и не могла больше терпеть, чтобы экономию ей не переглядывали в других цехах. Понятное чувство... — произнес кто-то из посетителей и от имени всех обратился к стахановке: — Желаешь нам от души новых успехов! До свидания!

Вала Гольышкова ведёт гостей наверх, в 4-й поশвичный, кbrigadieru Григорию Муханову. Здесь сравнительно спокойно, без шума, поступают звуки швейных машин, на которых в пошвичном отделении делушки сшивают заготовки, да лизают лапы затяжкой машины, вложив в заготовку гвозди. Движение конвейерной ленты начинается под подсобной кладовой, где на стеллажах покоятся до поры до времени заготовки, колодки, стельки. Отсюда на конвейере начинает свою путь пара колодок вместе со стельками и заготовками, которые постепенно, проходя целый ряд операций, превращаются в модельную обувь.

Одной из главных в этом процессе пошива является операция обтяжки. Достаточно допустить малейший перекос заготовки при посадке её на колодку — и продукция уже пойдёт вторым сортом. На этой операции и работает комсомолец Григорий Муханов — второй инициатор движения за снижение себестоимости. Двадцатилетний стахановец, чтобы избежать неприятных случайностей в работе, сконструировал небольшой прибор — тиски, с помощью которого можно проверять качество кожи и уже только после этого устанавливать на определённую ширину лапы обтяжки машины. Когда всё отрегулировано, ему остаётся сделать только два движения: взять колодку с заготовкой с конвейера, проверить правильность посадки её и, након, наложить обтяжку машиной, вогнать три мелких

гвоздя. Заготовка становится единственным целым с колодкой и стелькой...

Коренастый, южностий юноша в голубой трикотажной рубашке с короткими рукавами, выглядывающей из-под фартука, на мгновение отрывается от работы и, небрежно откинувшись на лоб светлые волосы, с замешанным смущением здороваётся. Видно, он чувствует себя немного неловко от вдруг пришедшей к нему славы.

Непрерывно плывут по конвейеру пары колодок с заготовками — синими, коричневыми, красными. Ложные руки Григория подхватывают пару за пару...

— Расскажите, товарищ Муханов, как вы берёте за снижение себестоимости?

Муханов, серьёзно склонившись на задавшего этот вопрос юношу, конвейера и взял с собой из плащаницы пару туфель.

— Можно снизить себестоимость изделия, скажем, этой пары, и на операции, где нет никаких материальных затрат. Например, за счёт повышения производительности труда. Потом мне, как и каждому обтяжнику, разрешается на тысчу пар обуви выпускать десять не первым сортом. Я же взял на себя обязательство всю продукцию сдавать только первосортовой. Это за смену даёт экономии более 24 рублей. Кроме того, я экономлю на гвоздях, а также, взяв машину на социалистическую сохранность, продлил ей межремонтный срок...

— Гриша, — перебила Вала, — ты показал товарищам таблицу плановой себестоимости, которую вы составили вместе с Прасковьей Завадской...

Муханов направился в дальний угол цеха; за ним, переговариваясь, пошли и гости. Подойдя к стене, Григорий указал на таблицу, висевшую на самом видном месте. В ней были перечислены все основные операции по производству пошвички обуви. Для каждой из них выписаны все резервы снижения себестоимости.

Григорий за минуту здумалась, прёвя рукой по волосам. О чём он мог думать в этот момент? Быть может, вспомнился ему, как утром, после того самого соревнования, на котором он выступил с ответом на призывы Марии Левченко — экономить на каждой операции, и в цеху окружники члены бригады, рабочие цеха. Попытавшись вопросом:

— А на чём я могу экономить?

— Что такое себестоимость?

Подскажи, Григорий, как мне повысить производительность?

Григорий, честно говоря, даже растерялся тогда. Хотя он мог, конечно, ответить на любой из этих вопросов! Ведь не раз же он, опытный обтяжник, занимается на 5-м курсе кожевенно-обувного техникума! Но как ему основы экономики понире и на практике применить растолстоложить кожаную рабочему, как сплести ощущимыми для каждого рабочего элементами цеха, чтобы снижать себестоимость изделий? Не это нужно время, необходимо всё взвесить и решить расчёты на каждой операции! Такое под силу опытному скрупулёзному работникну с большим знанием производства.

На помощь новатору пришла тогда бухгалтер цеха Прасковья Завадская. Вместе они составили таблицу снижения себестоимости по каждой операции пошвички. Когда на собрании рабочих цеха обсуждали новые социалистическое обязательства в предкотлярском соревновании, то рабочие, смотря на эту таблицу, сразу же ясно представляли себе, на чём они могут экономить в процессе своего труда.

— Вижу я, дорого у меня кляксы обходятся, — заявила на собрании опытная работница цеха Наталья Михайловна Смирнова. — А я думала, кляй — дело пустое! А выходит, если я буду экономить расходованием гуттаперчу, то моему государству большую пользу принести. Я смотрела на эту таблицу и подсчитала, что за месяц на одном гуттаперчевом клее могу скомбинировать 360 рублей.

Рабочие западлидовались Наталье Михайловне, и она оставляла их поднятой рукой, с изумлением смотрящими добившимися.

Только пустяк бухгалтер запинут не куда-нибудь, а в мой отдаленный лицевой счёт... Пусть там моя экономия и числится. Для государства, для мира моя обереженина... — Верно! — подхватили все. — Надо завести на каждого рабочего лицевые счета экономии!

Так бухгалтер Прасковья Завадскую еще раньше знал её с почином новаторов; теперь на её обязанности лежало также ведение лицевых счетов экономии. А это было уже немало: в течение только одной недели по почину новаторов в борьбе за снижение себестоимости включилось более 114 рабочих цеха, занятых в самых различных операциях, и число их растёт и растёт.

— Как все в нас в стране хорошо стали разбираться в экономике! — заметил кто-то из посетителей. — Только и слышишь: «себестоимость», «себестоимость»...

И действительно, не это ли наряду с другими показателями предстоит разобраться у каждого рабочего на земле советского рабочего? Министр лётной промышленности СССР тов. Косыгин в своем выступлении на заседании Коллегии Министерства, горячо поддержав почин новаторов, отметил, что назначение стахановцев образованной фабрики «Буревестник» Марии Левченко и Григория Муханова — это новая ступень в социалистическом соревновании, когда в дело экономии и снижения себестоимости продукции включились не только сильные работники, но и огромные массы самим рабочих.

Образ этого исторопливо и удивительно Григория Муханова рассказывали гостям. Те внимательно, стараясь не пропустить ни одного его слова, слушали, записывали что-то в свои блокноты, задавали вопросы.

Вала Гольышковой некогда. Ей до конца смены надо повидать руководителей семинаров и поликружков, проверить, как прошли первые занятия. Но она не может оставить гостей, а беде, кажется, не будет конца...

Только два часа спустя она провожает гостей из цеха фабрики, прощается с ними.

— Спасибо за науку, за внимание... — благодарят её Вала.

— Не стоять! — улыбается Вала, поглядывая на часы. — Будут ещё вопросы — приезжайте.

Торопливо она забегает по узенькой лестнице фабричного управления на второй этаж. В комнате комитета комсомола её поджидают дежушки.

— А почему в нашем цехе ещё не было лекции по снижению себестоимости? Когда же к нам придёт товарищ Муханов?

— Пройдёт лекцию сегодня же, — торопливо отвечает Вала. — И Муханова к вам приведём...

Она проходит по своему столику. Поверх стопки свежих газет, страницы которых пестрят именами Марии Левченко и Григория Муханова, лежит пачка писем. Из Ленинграда, Саратова, Киева, Ташкента — со всех концов страны пишут на имя секретаря фабричной комсомольской организации молодые рабочие. Все они обращаются к ней с одной и той же просьбой: расскажите о почине своих комсомольцев.

Только Вала раскрыла письмо и принялась читать посыпанную сахаром обувью, как у двери послышалась громкая голосок:

— Задравшись, товарищ Гольышкова!..

Вала вскакивает гладить. У порога стоит кудрявый парень с красным пионерским галстуком на томске загорелой шее.

— Товарищ Гольышкова, — насыпясь, говорит парень, — когда же вы к нам на сбор приведёте с Левченко и Мухановым? Вы же обещали, ребята ждут.

— Приедем, приедем, — успокаивает его Вала. — Завтра приедем.

И не успевает Вала дочитать до конца письмо, как дверь комитета снова распахивается. Вновь в узенькой комнатке комитета комсомола становятся тесно со гостями. И опять, краснея от смущения, Вала приглашает всех присаживаться. Она знает, что сказав (в который раз уже!) ей пристрастился рассказать о новаторах Левченко и Муханове.

Беспрок思索 жизнь у комсомольского скретчера Вали Гольышковой! Но ей от души привычно это беспокойство. Она рада гостям. Ещё ведь отдохнула, из цехов фабрики «Буревестник», весь эти дни по всем странам свежими новостями, деревенским творческим прискорбиям, направленным на процветание мира. Социалистическое соревнование поднимается на новую ступень.

г. Москва,
фабрика «Буревестник».

Грамота ЦК колхозов.

А. Гурович, И. Юхно.

Евгений ВАСИЛЕНКОК

ПАМЯТНИК

Рассказ

А весна, видать по всему, совсем уже близко. Заметно приблизилась и ярче стали дни. Гарячко синние неба. Всё ласковое поглядывает на землю солнце.

Сегодня, когда Павел Альковский шёл на вокзал, солнце светило вовсе по-весеннему. У большого, в пять этажей, дома Павел услышал первую мелодию весны: в воздухе победоносила звенела капель. Струйки съезжали уходящей зимы, превращались в лужицы, они становились всё больше и больше, потом растекались по тротуару тоненькими ручейками.

Бесконечно радостна всему живому первая весенняя капель!

И в поезде только и разговоров было, что о близости весны.

— По всем признакам, их угромажения ныне будут — проговорил, ни к кому в особенности не обращаясь, седой старик, сидевший у окна с независимым видом.

Это по каким же приметам? — живо отозвалась его соседка, совсем ёщё молодая женщина.

Старик, помедлив секунду, степенно ответил:

— По народным. — И в голосе его зазвучала угроза. — Народ — он всё знает.

— Я склонна больши верить науке, а не народовым приметам, — бойко сказала женщина, тяжкнув рыхкенатыми кудрями. Её молодёжное, в веснушках лицо засветилось изорной улыбкой.

В серые зрачки старика что-то блеснуло, — покаялу, скорее лукавство.

— А наука — она откуда? Их народа. Потому и сильна она, наука.

Её тогда, когда Павел вошёл в вагон и, сев на свободное место, окинув взглядом пассажиров, ему показалось, что он уже встречал где-то этого старика, с хитроватым приступом глаз старика. Где бы это могло быть? В Минске? Или в одной из тех бесчисленных деревень, в которых побывал он, шагая по долгим фронточным дорогам? Да, да, именно где-то на вчера встретил он его. Но как ни напрягал Альковский память, припомнить не мог. И вот теперь, когда старик произнёс последние фразу и, горжеющие устремившись, подмигнув вдруг всему купе, теперь Павел вспомнил: именно так подмигивал после каждой удачной своей шутки дед Ничипор из Сысоевки. Из той самой Сысоевки, с которой у Альковского связывала столькое воспоминаний и куда сейчас, спустя сколько лет, он снова едет.

Нет определить не могу. Ну кто знает, кроме деда Ничипора, умудрённого лукаво спорить с молодёжью, кто, как не он, мог мгновенно, с первых же слов, завладеть всемобщим вниманием? За те короткие дни, что пробыл Павел в Сысоевке, он не раз беседовал со стариком и всегда поражался его безграничной выдумке, его неиссякаемой жизнедеятельности, которую не смогли убить ни старость, ни даже ужасы гитлеровской оккупации.

— Вы настоящий жизнебол — помните, сказала ему однажды Альковский.

— А ничего, я ёщё переживу Гитлера, — ответил тогда дед Ничипор.

Сейчас, глядя на ничуть не изменившегося за эти годы старика, Павлу хотелось сказать ему: «Я скрещу руки, что вы переживете Гитлера». Не сомневаясь, что и ёщё ему подобных переживёте».

Но он не сказал этого. Вряд ли помнит его старик. Мало ли таких, как он, солдат прошло тогда через Сысоевку. И хотя Павлу

довелось одному из первых побывать в ней после изгнания фашистов, но ведь этих-то первых была целая рота!

И события тех дней, никогда и до этого не выветривавшиеся из его памяти, сейчас вдруг с особой яркостью встали перед ним.

Была не по-майски жаркий день. Утром рота в третий раз за последнюю неделю ходила в атаку и в третий раз откатывалась назад. Гитлеровцы основательно укрепились в Сысоевке, превратив её в мощный оборонительный узел. Весь день прошёл в перестрелке, то затихавшей, то вспыхивающей с новой силой.

Рядом с Павлом в тридцати был его неразлучный друг Саша Помситный, пятачок из Донбасса, ротный веселечек и барабан.

— Шоб вин сказався, юб ему пусто було, юб на его изара зачех сказавася, — ругался Саша, и Павел без дополнительных коленей понимал, кто это «она».

Саша изъяснялся с Павлом только на украинском языке, хотя со всеми он разговаривал по-русски. И Павел отвечал другу тем же, пользуясь в разговоре с ним родным Альковским болгарским языком. Вначале, при первой встрече, это вымыкалось у них в забытью, но потом друзья привыкли к такому способу ведения разговора и прекрасно понимали один другого.

Мглигие роте удивлялись, что могло служить таким разных решительно во всём людям. Павел был высокий, стройный, Саша — низенький, толстенький. Спокойный, уравновешенный характер Альковского не подходил к сашиному бурному, быстрому, вечно разогревающему, способному мгновенно загораться. Помситный был лет на восемь старше Альковского, но это, впрочем, не бросалось в глаза.

Внешне они различались не только ростом. Совершенно белые волосы и такие же белые ресницы и брови Помситного, его чистые раскосые глаза и несоразмерно большой нос служили предметом бесконечных шуток солдат, в то время как классически правильные черты лица Павла вызывали у каждого невольное восхищение.

А служили их стихи. Как-то еще в западной дивизии под Омском Альковский обратил внимание на то, что Помситный, едва выкроится у него свободная минутка, торопливо достаёт из-за пазухи толстую в кожаночке сером «перекур с дрометой», промежуточную в «зажигалку». Тогда они были ещё мало знакомы, и Павел по своей застенчивости не решался спросить Помситного, что это он всё пишет. «Неужели ты много писаешь?» — недоумевал Альковский. Однажды они попали в наряд на кухню. Когда поздно ночью были вымыты все котлы, очищены весь кастрюль и дежурный разрешил устроить «перекур с дрометой», Помситный устроился в углу, извлёк заветную тетрадь и принял-ся писать. Павел решил подойти к нему.

— Пишешь? — несмело спросил он.

— Пишу, — ответил Помситный так, словно отмахнулся от назойливой музы.

— Всё письма?

— Они самые.

Павел сел невдалеке, закрыл глаза и попытался задремать. Но сон почему-то не шёл. Так просидел он несколько минут, а когда внезапно открыл глаза, увидел, что Помситный спит. Тетрадь выпала из его рук и, раскрыта, лежала на полу. Альковский

скосила на неё глаза. В тетради были стихотворные строчки. «Так вот это какие письма!» — подумал Павел. Перед войной, в школе, он и сам писал стихи. И вот сейчас его вдруг неудержимо потянуло вновь взглянуть за перо.

Через несколько дней Альковский написал стихотворение и ёщё через несколко, после некоторых колебаний, прочёл его Помситному. Тот страшно обрадовался. С тех пор и пошло. Перед отъездом на фронт они посыпали друг другу стихи. В подразделении осталась неразгаданный источник, питавший их дружбу. А дружба выросла на войне в большое, сильное, прекрасное чувство.

...К вечеру жара спала, спал и начал перестрахиваться.

— Постой бы, — проговорил Павел, закинув солдатскую трапезу Стадион.

Саша лучше других знал счастье друга, любившего поспать, и уже раскрыла было рот, чтобы отпустить очередную шутку, но тут их вызвали к командиру роты.

Ночью друзья ушли в разведку. Разведчиков разбили на две группы. Одной поручалось пропускать правый фланг противника, другой — левый. Случилось так, что неразлучные друзья разлучились: приказ есть приказ. Саша Помситный пошёл с первой группой, Павел Альковский — со второй. И та и другая должны были возвратиться в три тридцать.

На начале третьего с той стороны, куда ушла группа Саши, послышалась частая автоматная стрельба и вскоре стихла. Ровно в половине четвёртого старший группы, в которую входил Павел, доложил командиру роты о результате разведки. В обороне фашистов было нарушено слабое звено, и командир роты решил воспользоваться этим. Началась подготовка к атаке, которая была назначена на восемь утра.

Приказ был получен. Они показывали четыре. Сашиной группой все ещё не было. Павел охватило беспокойство. Он то и дело открывал крышки часов.

Тревога за судьбу разведчиков охватила всю роту. Четверть пятого. Четыре тридцать... Ещё десять, ещё пятнадцать минут... Из-за дальнего бугорка, с той стороны, откуда ждали разведчиков, вдруг выскоцинула луч солнца, и тогда Павел понял, что больше ждать нечего. С ребятами что-то случилось...

Рота пошла в атаку и на восемь, и на пять. Раздёбленые группой Павел сведения очень пригодились. Третий взвод почти без потерь прорвал оборону гитлеровцев на левом фланге. Немцы растерялись, смешались, а в это время справа им в лоб ударили второй и первый взводы, и деревня была взята.

В центре Сысоевки стояло просторное каменное здание. Просто непонятно было, как оно уцелело: от всей деревни, насчитывавшей когда-то двести, а может, и триста, дворов, не осталось и пятнадцати. Павел первым вошёл в это здание и в одном из комнат увидел, что, честно говоря, в этом здании. С кровли потолка свисало тело советского солдата. Он был подвешен за ноги, и голова его почти касалась пола. Павел не сразу узнал в нём Сашу Помситного — до того изуродовано было его лицо...

С помощью подоспевших солдат Павел бережно снял тело друга и положил его на нескользко составленных один к одному стульев — никакой другой мебели в комнате не оказалось.

Солдаты сняли каски...

Сашу похоронили за околицей, под молоденькой, только ёщё набиравшейся сил берёзкой, одиноко стоящей у обочины дороги. Павел несколко раз навещал могилу друга. В первый же приход сюда у него родилась мечта — возвинуть Саше памятник. Павел в этот момент не представлял, ешё себе, как он это сделает и как это вообще делается, — за его плечами был слишком малый жизненный опыт. Вероятно, для этого надо быть архитектором! Чем ж, он станет архитектором.

Она начала писать стихотворение на смерть Саши, но получалось оно какими-то бледными, неяснозычными. Он обвёл его на половине, вынырнув в сторону карандаша, и с яростью скомкал бумаги, на котором никак не вмещалась стопа солдатского сердца, тяжело переживающего утрату фронтового друга.

После этого Павел уже не принимал больше эсэсов на стихи, поняв, что писать он не умеет и что поэта из него не получится. Вот Саша — да. Саша был бы поэтом.

У сашиной могилы и познакомился Альковский с дедом Ничипором. Ему первому и рассказал он о своей мечте.

— Добре, парень, — сказал дед Ничипор, — друг твой стойти того, чтобы ему памятник поставить. Сказывай, героям он держался, когда спасали его фашисты. Ничего не выпалили они у него.

Дед Ничипор отпернулся, чтобы не засмехнуться, и покатившись вдруг на глаза слезу, потом добавил:

— И другие памятники ставь. Дома ставь, чтоб были они как памятники.

Старик говорил так, словно Павел должен был отправляться из Сысоевки не вместе со своей ротой, с боями продвигавшейся всё дальше и дальше на запад, а один, на какую-то спокойную, совершенно безопасную прогулку.

Но хотеть путь из Сысоевки до Берлина был совсем не безопасным, случалось так, что на всём протяжении его Павел ни разу не был даже ранен.

На рейхстаге он расписался за двоих — за себя и за Сашу. Донецкий шахтёр Александр Помситный и мертвый пришёл в Берлин.

—А мечте Павла подошло время сбыться. Институт окончен. Началась усиленная, кропотливая работа над памятником гвардии рядового Александру Помситному. Проект памятника почти готов, надо только привести некоторые детали. Павел решил, что лучше всего это сделать на месте. И вот он едет в Сысоевку.

«Нет, не узнал меня дед Ничипор, — думает под монотонный стук колёс Павел Альковский. — Что ж, столько лет прошло. А Саша? Помнит ли кто в Сысоевке Сашу? Сохранилась ли его могила? Не размызли ли её дожди, не выветрили ли её ветры?»

Поезд приближался к станции, и по вагону заходили, затапывая пассажиры.

Замедляя ход, состав подходит к той самой станции, где Павел надо было сходить. Он подхватил свой портфель и встал со скамьи.

Станция была крохотная, пассажиров с поезда сошёл мало, а отезжающих было гораздо меньше. Не успел Альковский зайти в помоечную платформу, как раздался смех паровоза и поезд, громыхнув буферами, оторвался от платформы.

До Сысоевки — зна! Павел был бледен, трясся, не мог дышать. Он решил переждать до утра на вокзале, а там уже обозрить на сачет средств передвижения. Но только присел он на широкий, удобный лавсан, как распахнулась входные двери и в вокзал ввалился дед Ничипор. Альковский сначала не узнал его — старик был в огромном, с высоким подиумом воротником туале, которого не было с ним в вагоне. «Наверное, за стариком приехали из колхоза», — подумал Павел.

— Ну, кто тут попугал меня будет? — шумно заговорил дед Ничипор, хотя в вагоне, кроме Альковского, никого не было. Старик посмотрел в сторону Павла: — Не на Сысоевку, часом, ехать-то? Подкину, колам так. Аль нет?

Альковский хотелось приехать в Сысоевку одному, незаметно и в случае чего так же незаметно уехать. Но отказаться от предложенного было неудобно. Старик ведь давно мог увидеть его в деревне и тем самым оттаял истохшая портфель Альковского: — Однажды коняки у меня, что твой лев. В момент думочт. Туалуп, опять же, такой, что в аккурат для двух хватит. Поехали. Живы будем — не помрём.

Возница оказался розовощёкий широколицый паренёк лет четырнадцати, вину старика, как узнала позже Павел.

— А ну, шевели вожжой, Петья! — радостно закричал дед Ничипор, поудобнее усаживаясь в возок.

Но лошадь оказалась совсем не львом, и «шевелить вожжой» попросту не получилось.

Словнохотялый дед Ничипор в возке почему-то притомак. Занятый своим мыслами, молчал и Павел. И только Петья трещал безудержно, рассказывая одну из своих новостей и событий, происшедших в деревне за его двухдневное отсутствие.

— А Бурёнка наша быком отелась, вот, — торопливо доказывал дед Ничипор. — Завязаный, ужас! А Надька вчера двойку схватила по арифметике, весь вечер ревела. А ёщё, скажывают, заберут у нас знания, потому как в «Ленинском пути» раньше нашего закончили подготовку к весне.

Последнее сообщение вывело старика из дремоты. Он ворчливо пробурчал что-то, пожелав какому-то Савельчуку ни дна, ни покрышки.

— Цыплят по осени считают, — сказал дед Ничипор. — Урожаем мы их всё равно обставим. Тогда посмотрим, кому знания достанутся.

Из дальнейшего разговора деда Ничипора с внуком Павел узнал, что старик ездил в сельскохозяйственную академию, куда его вызвали подался опытом выращивания высоких урожаев картофеля, потом был в научно-исследовательском институте и набрался там столько премудрости, что самого колхозного агронома затягивали за пояс.

— Экзамены на агро-зоотехнических курсах ещё не начались? — с тревогой спросил дед Ничипор у Петельки.

— Завтра, скажу вам, будут.

— Добре, послец в аккурат, — успокоился старик. Поверилившись с Павлом, он охотно сообщил: — В агротехнической группе состою, как же. Экзамены думаю сдавать. На старости, а получу документ, что прошёл науку. — И, подумав немножко, добавил: — Без нуки братьяшки, я в этом деле ни шагу.

Вдруг показались огники Сысюеки.

— Вот она, родимая! — оживился старик. — Теперь мы, считай, дома... А бабы пучи уже распахивают. Аккурат к ближним поспеем. Эх, брат, нет на свете ничего вкуснее наших сысюекских блинов. Особливо ежели со шкварками. Шипит это она, окажиная, на сковородке, а ты скрутиши блин в трубку, мацнейши его в сало, поднеси шкварку и этаким вот манером пряжёхонько в рот. Объядение, у когоят род больше!..

Лицо старика распалось в блаженно-мечтательной улыбке, он даже прикинулся.

Въехали в деревню. И тотчас по улицам понесся истощенный собачий лай.

— Ну-у-у! — осеняла Петелька своего «льва». — Иши, разошёлся к утру, к остановишь.

Альковский осмотрелся. Возок стоял у большой избы с красивым резным крыльцом.

— Приехали, стало быть... не то с тоской, не то с жалобой в голосе проговорил дед Ничипор.

— Уж не знаю, как и благодарить вас, — соскочив с возка, начал было Павел, но старик перебрал его:

— Это я, наоборот, благодарности к тебе иметь должен. Без попутчика дорога не дорога. С госки по живому голосу пропадёшь... А тебе, что ж, в Сысюеку к нам альше куды?

— В Сысюеку, — ответил Павел и решительней добавил: — К председателю вашему мне надо по делам.

— Ты, поганец, сюда достался.

— Нет, нет, мы уж не беспокойтесь, пожалуйста, — заторопился Альковский. — Я сам...

Довольно рассеянно высушившая подобранье объяснения деда Ничипора о том, как пройти к председателю колхоза, Павел распрошался со стариком и, обещав обязательство зайти отведать блинов со шкварками, быстро защагал вдоль улицы. Утихший было лай снова взметнулся над деревней.

Начала заниматься заря.

Дом председателя Павел миновал, только мельком взглянув на него, и вскоре вышел за деревню. Тут уж совсем близко. Вон и берёзка, — конечно же, та самая. Но как она выросла! Павел ускорил шаги.

У берёзы, охватывавшей всю дорогу правильным примугоальником, стояла ограда. Уже можно было различить, что она окрашена в красный цвет. От дороги к ограде вела ровная, аккуратно расчищенная тропинка. И не дразе как вчера тут ходили люди: на снегу виднелось множество следов.

Альковский легко открыл калитку. Внутри ограды в центре возвышалась могильный холм. Чьи-то руки любовно разровняли на нём снег, обложив его пышными еловыми ветками. Их зелёные, полные жизни иглы ярко горели на покрывале, которым зима заботливо укрыла сашину могилу.

На том месте, где Павел когда-то вкопал простую, неоструганную доску с короткой надписью на ней, сейчас стоял строгий каменный обелиск с пятиконечной звездой наверху. В середине обелиска в чёрной рамке под стеклом был портрет Саши. Снимок был превосходный. Саша улыбалася, глядя на мир живыми, весёлыми глазами. Под портретом была укреплена бронзовая надпись: «Здесь погребён гвардии рядовой Александр Прокофьевич Помситный, зверски замученный немецко-фашистскими оккупантами в селе Сысюеке 19 мая 1944 года». А чуть пониже сверкали сталинские слова: «Вечная слава героям, павшим в борьбе за свободу и независимость нашей Родины».

Павел снял шапку и несколько минут недвижно стоял у могилы.

У него сбеселился расслабленный. Из-за того самого будорка, что и в сорок четвёртом, показалось солнце. У отрады, по обеим сторонам от могилы, стояли две скамьи. Альковский опустился на одну из них и не заметил, как к нему, мягко ступая, подошёл дед Ничипор.

Старик сел рядом. Павел сразу понял, что дед Ничипор давно узнал его, и ему стало совестно, что он не заговорил со стариком ещё там, в бараке.

— Проведать приехал?

— Да.

Помолчали.

— Кто это так смотрит за могилой? — спросил Павел.

— Поменялся наряд, — с гордостью ответил дед Ничипор. — Они скамьи вчера сидели. И Петелька, внук мой, тоже. А мыне пришли блондин тут посидеть да винки.

Потом старик спросил:

— А про мячу свою не забыл?

— Нет, дед Ничипор. Зем тем и приехал.

— Так... Это добре... — Помедлив немного, старик объявил: — А я тебя сразу признал в поездке. Вижу, и ты мене будто привык. Однако молчиши. Алади, думаю, у него на то свой образование. Ну, и я не обзываюсь.

— Я виноват перед вами... Но подумалось мне: а что, если дед Ничипор не только меня, но и Сашу уже позабыл? Вдесятеро ведь стало бы... Простите, я виноват.

— Алади, пойдём, покажу и тебе кое-что.

Они шли по той же улице, по которой когда-то Павел бежал с пакетом в руках к синим воротам за посыпкой. Но тут уже ничего не напоминало о временах. От пепелица и пустыря не осталось и следа. По обеим сторонам улицы стояли новые, ладно срубленные, под черепицей дома.

— В какой же ты должности ходишь теперь? — спросил дед Ничипор.

— Архитектором готовлюсь стать. Строить буду. — И Павел с увлечением начал рассказывать старику о своих планах на будущее.

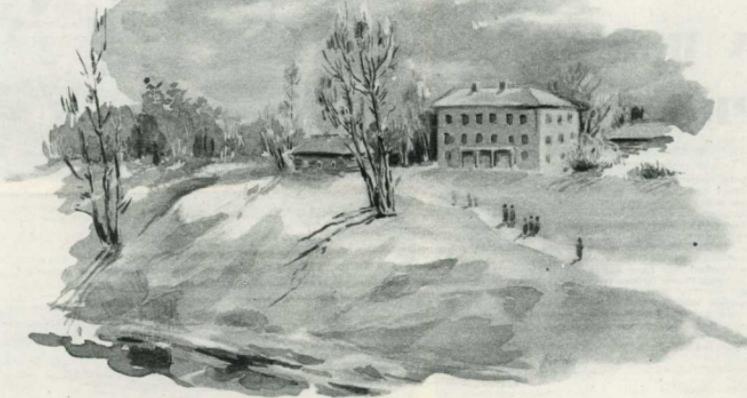
Подошли к большому каменному зданию. Павел всмотрелся в него, и сердце его ёкнуло. Это же было самое здание, в одной из комнат которого некогда он спал в детстве...

— Алади, ступай дальше, — сказал Павел. Павел подошёл ближе и над входной дверью прочёл: «Средняя школа имени Александра Помситного».

Альковский обернулся. Дед Ничипор стоял на другой стороне улицы, и ласковый взгляд его следил за выражением лица Павела. Альковский направился к деду, стоял с ним рядом, ещё раз окинул взглядом школу имени его друга. Вот он, памятник Саше Помситному. Памятник, которому стоять в веках!

Улица наполнилась звонкими ребячьими голосами. В школу шли дети.

А соцнадея поднималось всё выше и выше. И вдруг занесена капель — вернейший признак того, что скоро быть весне.

НА ВОЛЖСКИХ МИРНЫХ БЕРЕГАХ

Фотоочерк Д. Шоломовича

С каждым днём ширится фронт работ на строительстве Куйбышевского гидроузла на Волге — трудовой подъём строителей.

1. С помощью мощных землечерпательных машин производится выемка грунта из котлована для здания гидроэлектростанции.

2. Утро на Волге. Начинается новый трудовой день, полный творческого горения и героических подвигов.

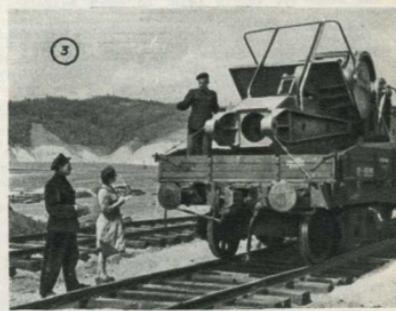
3. По новым, тщательно спроектированным путям беспрерывным потоком идут железнодорожные составы с механизмами и материалами.

4. В Жигулёви прибыва ещё один караван с грузами.

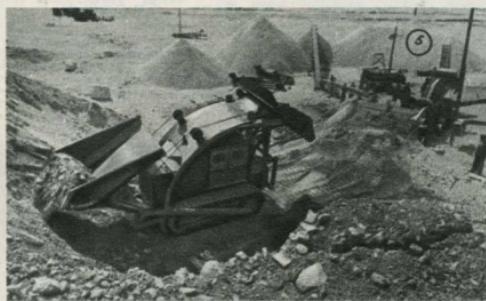
5. Тяжёлые и трудоёмкие работы по добывке камня и граничи полностью механизированы.

6. На волжской стройке возводится гранитный монумент погибшим. Это участок Жигулёвского строительного района (слева направо): бригадир Василий Лямин, помощник машиниста Николай Габитов и машинист Евгений Камаев. Дружинный молординский экипаж энсекатора вдвое перевыполняет нормы выработки.

7. Один из участников великой стройки, лучший бульдозерист Пётр Жирнов.

*Великие строительства
КОММУНИЗМА*

Цыден-Жап ЖИМБИЕВ

ГОЛУБОЙ БАЙКАЛ

Золотое море

Сто лет назад
В степной моей сторонке
Изгнаник русский
В царской ссылке жил.
Голубоглазый, белокурый, тонкий,
Он с прадедом своим тогда дружил.
Он говорил о страшной царской власти,
О плащи Сенатской в декабре,

И о «заре пленительного счастья»,
И о волнах пшеничных на заре.
Он говорил о том, как счастье ради
Сходились люди лучше тайков.
Было в то время и злые тайконы,
Дымы тихонько горячим табаком.
И, чтобы знать, что это всё не снится,
Он проводил рукой по глазам.
Однажды русский дал ему пшеницы
И как её посыпал покза.

И годы шли медленно, как в гору,
Но встал великий Ленин у руля,
Была с Небы орудьями «Авроры»
Разбужена бурятская земля...

Шумят поля колхозные без края.
(Недалеко на коне не обскакать!).
Волны вздымают, золотом играя,
Похожие на утренний Байкал.
И это был хранится нами свето:
Не покажет им времени, ни сил,
С степи моей заброшенной когда-то
Бурятский сеять научил.

* * *

Входя в девичий шумный круг,
Я так мечтала зимой и летом:
Ты будешь лучше всех подруг,
Давным-давно я знал об этом.

Ты снялась мне, краса моя,
Любовь чудесная, земная.
Придиши, улыбки не тая...
И ждал тебя, об этом знала.

Я всё предвидела... Но любя
Всю жизнь лицо твое простое,
Никак не знала, что у тебя
Такое сердце золотое.

По МОНГОЛЬСКИМ степям

Свободный монгол заваркина коня,
И тот необъезжанный, взмылся играво,
А мастер, сквозь травью зевни,
Погладил его золотистую гриву.
И коня с дорогу колытом спучит,
И песня по свежей стопи зазвучала.
В монгольской равнине исток полуачив,
Течёт Селенга к дорожному Байкалу.

* * *

Как стрелы из лука,
Гудком пробуждая страну,
И рельсы, как струны, наполнив звучанием
тоже,
Летят поезда по тайге,
Разогнав тишину,
Шумят поезда по степи и у горных
подножий.

На наших дорогах стоит несмолкающий
тул.
Усыпшими его, и в тёплые добри заехав,
Табунишки бывшие нынче составы ведут,
Ведут пастухи неустанных железных
хулагов¹.

Сейчас паровозы в Бурятии строятся
здесь.
Им тоже придётся пройти километров
немало.
И мчатся они, разнося знаменитую весть
О людях, живущих вокруг голубого
Байкала.

Перевёл с бурят-монгольского
Константин ВАНЩЕНКИН

¹ Хулаги — бурятские кони.

Именем героини

Счастлив и горд отец,
Мать молодая рада:
Имя нашан наконец
Дочке —
Лучше не надо!

Имя другое им
Будет по сердцу едва ли:
Самым для них дорогим —
Зоей
Её называли.

Звезда

Выткан Кремль цветистыми шелками,
Девушка работорговца
Оживила под ёй руками
Алай кремлевская звезда.

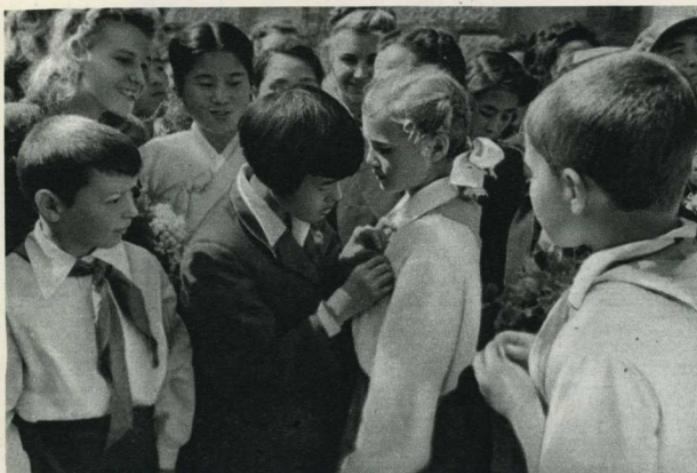

И она, расшив ковёр богато,
Ткань простую жизнью наделя,
Счастлива, как мастер, что когда-то
Шлифовал рубины для Кремля.

Нежный отблеск, как огонь зарини,
Озари лицо ёй на миг,
Словно свет далёких звёзд столицы
До жилья бурятского дэстиг.

Перевёл с бурят-монгольского
Владимир СЕМЁНОВ

*Молодые
богатыри
за мир*

Пак Кен Сук с советскими пионерами.

Фото С. Косярева

СЕСТРЫ

«До последнего вздохания будем верны своему народу и родине, до последней капли крови будем бороться против захватчиков!»

Восемь подростков повторяют слова партизанской клятвы и ставят свои подписи под её текстом. Первым подписывается командир.

И уже на другой день невидимые руки забросали гранатами колонну американских автомобилей. Ещё через день взлетел в воздух важный в стратегическом отношении мост. Через три дня была испорчена телеграфная связь интервентов. Деревня Чун Пене стала отмечаться на картах захватчиков красным кружком — район действий партизан.

Американские офицеры, даже и в голову не приходило, что руководят партизанским отрядом тридцативосьмилетняя корейская школьница Пак Кен Сук.

…Всем семи Пак Кен Сук встала на защиту родины. Сперва ушли в армию три брата. Потом, когда туда артиллерийской канонады подкатился к самой деревне, винтовку, ушёл в горы отец.

— Помни о Зое, дочка, — сказал он на прощание.

И Пак Кен Сук сразу поняла, о какой Зое говорит отец.

— Я буду, как она, — ответила девочка.

В деревню пришли американцы, и вместе с ними пришло горе. Но по ночам Пак Кен Сук не могла уснуть от стонов и криков, доносившихся сквозь стены тюрьмы: там американцы пытали корейских патриотов. Горе пришло и в дом Пак Кен Сук. Американские изверги убили её старшую сестру.

Над телом сестры девочка поклялась отомстить врагу. Она собрала своих школьных товарищей, и восемь самых смелых и честных

составили корейскую подпольную организацию «Молодая гвардия». Командиром была избрана Пак Кен Сук. Её заместителем — шестнадцатилетний Мун Да Чан.

Больше задания «Молодой гвардии» получала от подпольной организации «Трудовой партии». Однажды отряд совершил дерзкое нападение на вражеский аэродром и скрылся с горочками. В другой раз молодогвардейцам удалось освободить из тюрьмы группу корейских патриотов.

Тысячи листовок отпечатывали и распространяли по заданию старших товарищеских юнiorов «Молодой гвардии». В одной из таких листовок говорилось:

«Дорогие соотечественники! Американские изверги угрожают свободе и независимости нашего народа. Кто убивает наших люби-

мых матерей, отцов, братьев и сестёр? Их убивает кровавая рука американских палачей. Кто превращает наши красивые деревни в груды пепла? Это дело американских бандитов. Не склоняйте же головы перед убийцами! Все, как один, примайтесь на борьбу против извергов — захватчиков! Кроны за кровь! Смерть американским убийцам!»

Берегли. Издали мигали, посыпанный Дью девушек. Оратор называет имена лучших дочерей корейского народа. Гремят овации. И все видят, как Раймонда Дью подходит и обнимает худенькую корейскую девушку, почтёту ребёнка. Это Пак Кен Сук. Две героини, француженка и кореянка, долго стоят так, обнявшись, как сёстры. А вокруг бушует людское море...

СТРАСТНОЕ СЕРДЦЕ

Полиция давно заприметила этого молодого широкоплечего негра. Его можно было встретить во всех уголках Кубы. Столпы были у него на плечах, а меч с трофеем студенческого клуба, в замок уже беседует с обозримыми, истощёнными крестьянами на сахарных плантациях. Полицейские агенты доносили, что Марселино Браво собирает подписи на улицах, в церкви во время богослужения, даже на свадьбах и похоронах.

И люди ставили свои подписи на белом листе, который протягивал им молодой кубинский учитель Марселино Браво. Список

мужчин и женщин, требующих заключения Пакта Мира, рос с каждым днём. К маю Марселино собрал семь тысяч подписей, к июлю — двести тысяч, а через месяц у него было уже восемьдесят подписей.

Марселино арестован и брошен в тюрьму. А через неделю старик-крестьянин, отбывший свой срок заключения, ушёл из камеры с подписями заключённых. Прощаясь с Марселино, старик сказал:

— Спасибо, симон! Обещаю тебе: через месяц их будет ещё больше.

Марселино собирал подписи не

только среди заключённых. Он беседовал с солдатами, охранявшими тюрьму.

— Вы солдаты, и ваша кровь прольётся первой, если мы не остановим поджигателей войны, — говорил он им.

Солдаты слушали молча, думая о чём-то своём. Никто из них не возражал юноше, но подписи своих они не ставили. Лишь через несколько дней, когда Марселино вывел из прогулки в тюремный двор, конвой, поклонив оглынувшись, сказал:

— Мы не можем поставить свои фамилии. Понимаешь, не можем. Но мы собрали тебе подписи наших родственников и подруг. Всё мы их.

Марселино вышел из тюрьмы, и уже на другой день его опять видели на улицах с белым листком, на котором изображён голубь в полёте. Минувшие прокажи здоровались с ним, как со старым другом. Босоногие мальчишки предупреждали о приближении полицейского.

Но он снова попадал в руки полицейских. Его сильно избили. Их было много, и, наверное, они убили бы его — так они были разъярены. Полицейские старались сбить Марселино с ног, но он устоял. Ведя в недавнем прошлом он был профессиональным боксёром.

Но он снова попадал в руки полицейских. Его сильно избили. Их было много, и, наверное, они убили бы его — так они были разъярены. Полицейские старались сбить Марселино с ног, но он устоял. Ведя в недавнем прошлом он был профессиональным боксёром.

Берегли. Издали мигали, посыпанный Дью девушек. Оратор называет имена лучших дочерей корейского народа. Гремят овации. И все видят, как Раймонда Дью подходит и обнимает худенькую корейскую девушку, почтёту ребёнка. Это Пак Кен Сук. Две героини, француженка и кореянка, долго стоят так, обнявшись, как сёстры. А вокруг бушует людское море...

Марселино Браво.

ром, забытый этим себе на пропитание. Теперь это ему опять пригодилось.

В полицейском участке Марселино держали больше суток без пищи и воды.

— Черномазая собака! — кричал на него начальник полиции. — Я отучу тебя сидеть подпись!

Потом он велел юноше заполнить длинную анкету со множеством вопросов. Склонившись над ней, Марселино вспомнил всю свою недолгую, но тяжёлую жизнь. Вот он, семидесятый мальчишка, в страхе прижавшись к

*Молодые
богатыри
за мир*

матери, смотрят, как трое плантаторов-американцев избивают крестьянину-кубинца.. Вот он работает на фабрике и одновременно в средней школе, а потом фабрика закрывается, и безработный Марселино начинает скитаться по стране. Иногда ему уддавалось найти временнюю работу. То он был официантом, то чистильщиком сапог, то дворником, то боксером. А горьким трудом юноша удалось окончить высшее учебное заведение.

Но настоящей школой для него была жизнь. Марселино хорошо понял, что дружьи и кто враги его народа. Он стал в первые ряды

борцов за свободу и национальную независимость Кубы. Эта борьба неизменно привела его к борьбе за мир, против американских поджигателей мира...

Нет, не смог начальник полиции «отучить» Марселино Браво собирать подписи! К открытию третьего Всемирного фестиваля молодежи студентов юноши собрали двадцать тысяч подписей своих соотечественников.

Марселино Браво удачно приехал на фестиваль. На слете лучших сборщиков подписей огромный зал заподорвал его вдохновенным, страстным словам:

— Я верю в силу единства миллионов. Как и все сторонники мира, я твёрдо убеждён в том, что мы в состоянии обуздать поджигателей войны. Друзья! Мы боремся за правое дело. Отдадим же этому делу всю страсть наших сердец, всю силу наших молодых рук! И мир восторжествует!

«НАША НЕФТЬ НЕ ДЛЯ ВОЙНЫ!»

Это произошло в день приезда в Иран матерого американского поджигателя войны Гарримана.

На улицы Тегерана вышли тысячи мужчин и женщин. Впереди колонны демонстрантов медленно двигалась грузовой автомобиль с макетом персидской вороньей. На флаге развернутый иранский национальный флаг. За грузовиком шло пять тысяч юношей и девушек. Над их головами колыхался плакат: «Наша нефть не для поджигателей войны». Этот плакат искала двадцатитрёхлетия Алла Джанниан.

Демонстранты достигли центральной площади города, когда на них напали полицейские. Попадали гранаты со слезоточивым газом. На полном скаку в толпе врезалась конница. Началось зверское избиение демонстрантов.

Алла не бросила плаката. По лицу ей текла кровь, удушильный газ раздирал горло, но она упорно шла вперёд. Её друзья-юноши хотели вывести её из толпы. Она отказалась.

Появился танки. Они стреляли из пулемётов, переворачивали встроенные машины с людьми и давили их гусеницами. За танками шли грузовики с солдатами.

А в это время в конце площади началась мининг. Трудно произнести речи, когда над головой свистят пули. Но люди говорили, и это были горячие слова, полные искренности и англо-американским империалистам, героям Ирана.

Молодой иранец читателей разложил на минах был убит подозреваемый. Лист с резолюцией подхватил его товарищ. Он не успел произнести и двух фраз, как упал, склоненный пулей. Третий юноша успел дочитать резолюцию до половины.

И тогда на трибуне появилась Алла Джанниан. Она стала под иранский флаг и звонко дельчию голосом продолжала чтение резолюции.

...Мы встретили Аллу в одном из парков Берлина, где она смот-

«ГЕЛЬГОЛАНД — НЕМЦАМ!»

Гюнт Вейнер — каменщик. Но его руки вот уже три года не опускаются, привыкшие работать на Гельголанде, безработной. Студенты юноши не строят жилых домов, а возводят казармы и военные сооружения Гент Вейнер отказывается.

В детстве у Гюнта был дом, была мать, сестры. Ему исполнилось пятнадцать лет, когда на их город налетели американские «слепящие крепости». Война уже началась, и городе не было ни одного солдата. Но американцы бомбили жилые кварталы несколько часов подряд. На другого утра мальчик пытался откотять тело родных из-под развалин дома. Откладывая кирпичи, он наступил на холодную руку сестры и потерял сознание. Так Гюнт остался один.

Через пять лет после окончания войны английские самолёты бомбили немецкий остров Гельголанд. Как выразил свой гнев, профессор против использования немецкой земли для учебной подготовки американской армии! Гюнт взял ведро с краской, и ночью десятки новых лозунгов «Ами го хумум!» («Американцы, убирайтесь домой!») появились на стенах домов, на тротуарах и мостовых. А утром, когда полицейские счищали ладони, на самой высокой фабричной трубе города взвился синий флаг Союза свободной немецкой молодёжи. Его воздружи Гюнт с товарищами.

Но на этом он не остановился. Юноша отправляется в Гамбург, а оттуда с группой сельчанок — на Гельголанд.

Он слышал уже четвёртая группа немецких юношей и девушек, высадившихся на Гельголанде. Три группы, побывавшие на острове намёхе, были арестованы и бро-

шены за решётку. И, несмотря на это, тридцать шесть юношей и восемь девушек мужественно отправились на смену своим товарищам.

Четыре английских военных корабля были посланы для борьбы с героями Гельголанда. На острове юноши и девушки тратили собаками, избивали. Почти неделя находилась англичанам, чтобы снять с острова участников экспедиции. Когда молодых немцев привезли в Гамбург, они увидели, что на рейде стоит ещё пять английских кораблей.

Гюнта Вейнера поместили в одиночную камеру. Неизвестно, сколько он просидел бы в ней, если бы его не выволокли усилия сотен тысяч его друзей со всех концов света.

Берлин 12 августа. По площади Маркса — Гельгольца нескончаемые буряки потоком идут два миллиона немецких юношей и девушек. Эти грозные манифестиации Западной Германии, за единую, миролюбивую, демократическую Германию.

И другие овации с новой силой потрясают трибуны. Все встают. Нал, колонной плывут лозунги: «Гельголанд — немцам!» Сильные руки юношей несут макет лодки, той самой, на которой в штурмовую февральскую ночь отправились на остров первая группа молодых немцев.

Правофланговым в колонне идёт Гюнт Вейнер. Он видит, как подают ему участники фестиваля — молодые французы и вьетнамцы, американцы и корейцы, норвежцы и австралийцы.

— «Фрайдайшфт!» («Дружба!») — гремит над площадью.

Б. СТРЕЛЬНИКОВ

г. Берлин.

В дни Всемирного фестиваля по приглашению западноберлинского магистрата тысячи юношей и девушек Германской Демократической Республики направились в западные секторы города. «Приглашение» оказалось гнусной провокацией. На молодых людей напала полиция и неистово избила их. Более 400 человек получили тяжёлые ранения и умерли. На снимке: раненые борцы за мир в одном из берлинских госпиталей. Советские делегаты пришли навестить своих немецких друзей.

Одна из сильнейших гимнасток Советского Союза, Галина Минайчева.

Фото М. Баташева

Кавказ. Домбайская поляна.

Высокогорное озеро Туманлы-Кель.

Фото О. Френкеля

(ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ АМЕРИКАНСКОГО СТУДЕНТА)

20 апреля

Сегодня почему-то стали проверять посещаемость: на первой лекции было всего три человека. Остальные сомневались, как я и должен доказать, отсутствовали по уважительным причинам: шестеро поехали в имение к своим знакомым смотреть личинчатый питеро, чтобы встать в список обретённого количества учащихся в математике; университетом Эмерсона, трое больше, так как перенесли вчера на дне рождения Роберта Грайза, а ещё трое, в том числе и Грайз, продолжают працюють день рождения...

— У вас сегодня будет новый преподаватель, — сказал мне декан. — Вторую лекцию — по истории культуры — вместо профессора Митчела будет читать замечательный в своем роде человек!

Преподаватель действительно произвёл неплохое впечатление. Он представительный мужчина лет пятидесяти, у него множество орденских ленточек. Мэй Райлфокс — самая любопытная студентка этого курса — не выдержалася, конечно, и спросила:

— За что вы получили столько орденов, мистер Фитцджеральд?

— Какое это имеет отношение к истории культуры, которую нам будет читать мистер Фитцджеральд! — возмутился я.

— Я получил награды за практическое знакомство с культурными ценностями противника, — отшутился полковник.

— Ах, как остроумно! — восхлинула Мэй Райлфокс и хохотала до конца лекции.

А лекцию полковники начали так:

— Ляди и джентльмены! Прежде всего, разумеется, джентльмены, або культура, тем более её история, — это мужское занятие. Но могут ли женщины слушать Культуру? Бывает внутренняя и внешняя. Что такое? Конечно, внешняя культура. Кому какое дело, что творится у вас внутри? Ха-ха-ха! Мы никогда не занимаемся внутренними делами. Этим у нас занимаются другие организации. Ха-ха-ха! Наше дело — культура внешняя. Это что такое? Прежде всего уместе вести себя в обществе, быть образцом джентльмена. Что такое образцово культурный джентльмен? Человек, вла-

деющий своим телом, — ловкий, быстрый, сильный. Все эти качества, вместе взятые, покоряют. А обаяние — вы сами знаете — мать успеха. Отсюда следует, джентльмены: надо учиться так, чтобы быть сильным, ловким, быстрым. Основа же физической культуры — страшная подготовка. Она, так сказать, старшая сестра физической подготовки. Ха-ха-ха! Люди, вы свободны, джентльмены, прошу за мной. Направо равняйся! Лекция начинается!

История культуры давно не преподавалась так весело. Полковник оказался милейшим человеком. Он показывал нам, как маршировали римские легионеры Цезаря, каким шагом ходили египтяне времён Клеопатры; какие усовершенствования в шахматную внесли ассирийцы и пруссы... Полковник Фитцджеральд — на редкость эрудированный личность!

20 мая

Сегодня декан нашего факультета мистер Баррингтон объявил нам, что профессор Фитцджеральд (нашему полковнику уже дали звание профессора) будет, кроме курса «История культуры», читать курс «История литературы», а вместо старичка-профессора на ми-

ровой истории будет новый преподаватель — бывший brigadier генерал Эдвард Смит.

Потом в аудитории вошёл наш полковник (профессора Фитцджеральда весь колледж по-прежнему зовут полковником, и он — милейший человек! — на нас за это не в претензии), и началась лекция по истории литературы.

— Благодарю за предоставленную мне, профессор, голый разрыв, — сказала мне, что мы остановились на изучении скандинавской литературы. В частности — шведской. Что самое главное в изучении литературы? Узнать национальную характеристику данного произведения. Познать народ через произведение искусства. Но ведь, например, шведов гораздо легче понять, изучая не литературу, а хотя бы шведскую гимнастику. Изобретение такого гимнастического спорта, как шведская стекана, стоит, на мой взгляд, полного собрания сочинений... этого... в общем, вы знаете, о ком идёт речь... Я предлагаю входить с парадного входа, а не с краем: мы, в чём-то, инфицированы, — сказал полковник, — и это опасно, особенно, на собственном опыте, без всяких книжных изысканий. Начнём, как шведская стекана. Итак, домашнее задание по шведской литературе: отработайте движение брюшного пресса посредством подъёма ног...

Потом, после обеденного перерыва, была лекция brigadiro генерала Эдварда Смита по истории.

— Друзья мои! — начал бравый генерал. — Вы застали на истории Швейцарии. Швейцарские горы — это еруда! Альпийские стрелки и горно-стремовые драмы преодолевают их за... Впрочем, мы заглядываем вперёд. Что самое трудное в изучении мировой истории? Капитализм и капиталистическое общество. Что является причиной событием в истории кантона? Вильгельм Телль! Помните, как он сбил яблоко с головы собственного сына, не задев мальчика? Из Телля получился бы неплохой снайпер! Если бы эти лук с оптическим прицелом... ха-ха-ха! Так, мы начнём с практического изучения истории; этот новый метод предложен мною и одобрен Военным министерством, друзья мои! К завтрашнему дню пусть каждый из вас привезёт из дома какое-нибудь огнестрельное оружие. У кого

нет, займите у своих младших братьев или сестёр. Видите ли, друзья мои, на днях в колледж прибудет партия винтовок и ручных пулемётов, но пока нам придётся тренироваться на любительском оружии...

Тут кто-то спросил:

— А арбалы тоже приносить?

— Нет, — сказал генерал серёзно, — мы заменим разношерстные плоды ваших садов единственным яблочком — чёрным яблочком армейской миниатюры! Вот, прошу любить и жаловать, это называется мишень типа Б-678. Попадание в чёрный круг, который и называется яблочком, будет означать выполнение задачи зачёта по истории. На чём мы остановились? Да, на истории швейцарских канониров...

Канонион, — проправила генерала Мэй Ральфекс.

— Я не привык спорить с женщинами, — учтиво поклонился генерал. — Если вы хотите называть нас канонирами, то пусть будут швейцарские канонионы... Повторяю ещё раз: попадание в десятку оценивается высшим баллом, в пятерку — средним и так далее... Надеюсь, что все вы любите исторические науки и поэтому сдадите только на высшие баллы...

20 июня

Сегодня мы готовимся к экзаменам: сидим дома и повторяем пройденное. Утром вместе с братом Джонни едва не на друг друга тяжёлым учебником и повторяли японскую культуру в Древней — историю Японской империи. Так как и то и другое сводится к изучению джу-джитсу, то мы с Джонни решили устроить взаимную проверку; кто лучше знает материал. Кончились тем, что, выбежала из кухни ма, разлила нас водой. У меня сильно искривилась нос, у Джонни, по-моему, оторвало пол-уха... Впрочем, может быть, мне это кажется, так как левый глаз прищур и почти ничего не видит... Мы долго объясняли нашей старушке ма, что чем лучше мы повторим программу, тем легче нам будет на экзамене, но он только разводил руками и повторял:

— В наше время учился по-другому!

А когда мы побеселили на забору мишень типа Б-678 и стали готовиться: я к сдаче зачёта по литературе, а Джонни — по искусству ведению, то ма совсем растерялась...

— Для развлечения предмета! — охала она — А называйте одно — Бандитизм!

— Тебе же спокойнее! — утешили мы ма. — Во-первых, не надо покупать учебники, а во-вторых, гангстеры будут обходить наш дом за десяток километров! Можно не страховаться на случай ограбления!

Но разве ма можно успокоить?

20 июля

Вот мы уже получаем дипломы, и вот мы уже бакалавры, и немного жаль расставаться с полковником и генералами (теперь их у

нас пять штук — даже один дивизионный есть).

Профессор Эдвард Смит сказал:

— Моя дорогие друзья! Если вы хотите стать на настоящую дорогу, стать действительными полезными людьми, то идите в армию совершенствовать знания, полученные в нашем учебном заведении... Винтовка и пуля всегда к вашим услугам! Ура!

Мы тоже крикнули «ура», потому что нам хотелось скорее кончить разговоры и идти обмывать диплом.

20 августа

Устроиться на работу очень трудно. Во-первых, вообще много народа ищет работы, а во-вторых, наш колледж почти не дал нам научной подготовки.

Всюду одно и то же: идите в армию! Я хорошо стреляю из пулёмётов всех систем, я знаю мимоём и различные типы орудий, но совсем не знаю литературы, истории, искусства... А ведь мы специалисты! Неужели нас готовили для армии? Да ведь последний год нам преподавали только военные дисциплины под всяческими соусами! Конечно, полковники и генералы — мильёны люди, но... что-то здесь не так... Ведь нет выхода — или безработица или поганые мундиры! И вот этого выпуска почти всего труда устроились на работу, то благо, доля богатых родственников да даже сразу пошли в армию. Остальные без работы. Я встретил Роберта Грайза, он говорит:

— Наши генералы от литературы не учили, что многие скорее пойдут бородянщиком, чем зачинутся добровольцами в армию! Ведь никто не хочет войны! Если не хватает солдат, то надо было сделать так: после окончания колледжа не выдавать дипломов до тех пор, пока учащиеся мужского пола не пройдут практики в рядах вооружённых сил. А потом по спрашенному командира тебе присваивается степень бакалавра! Год в армии засчитывается как два курса колледжа. Надо предложить, может быть, за эту мысль заплатят!

20 сентября

Конечно, полковник Фитцджеральд и генерал Смит — очаровательные люди. Если я их встречу во время своих скитаний, то они убьются, я что я не зря изучал джу-джитсу, бокс и прочие прикладные науки типа прыжков ногой, атак и рукопашного боя в темноте... Я не виду их родственникам, которые увидят своих «профессионалов» после встречи со мной... со мной или с кем-нибудь из других воспитанников нашего колледжа, которые бродят по дорогам Штатов в поисках какой-нибудь работы или просто куска хлеба...

Сокращённый перевод с английского
Б. и Т. ПРИВАЛОВЫХ

Вероника ТУШНОВА

Каисшика

Девушка, как девушка
В восемнадцать лет,
Никаких у девушки
Примет особых нет.
Ни косы до пояса,
Ни бровей вразлёт...
Песни в четверть голоса
Девушка поёт.

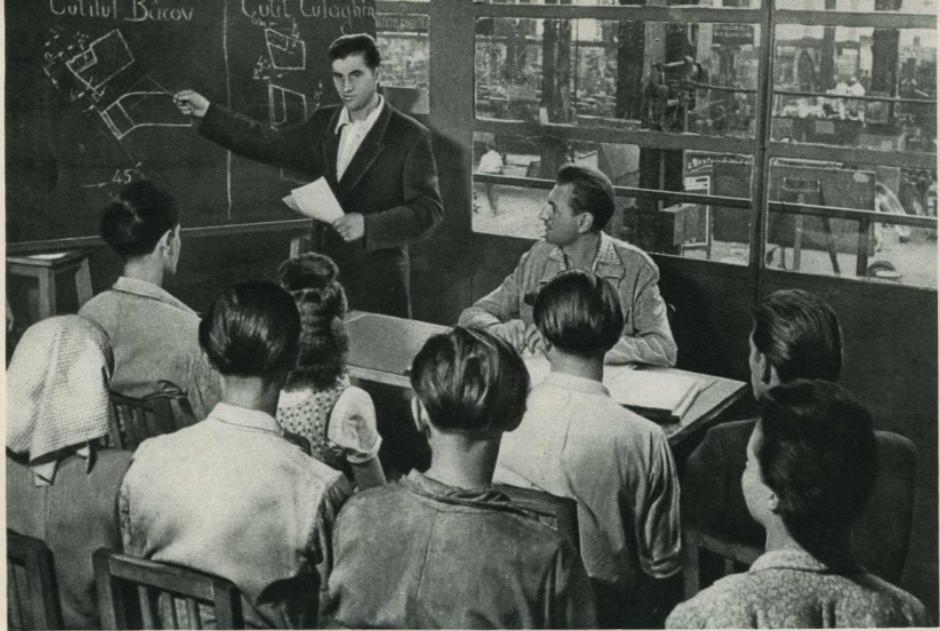
Кофточка из ситчика
Выгорела вся...
Только глаз от личика
Отвести нельзя —
До того хорошее,
Ясное оно...
Всем оно на страже
По сердцу давно.

Огрубела кожа,
Солнцем сожжена...
А в глазах широких
Даль обращена:
Ленинские горы,
Парки и дома,
Родини просторы,
Родина сама!

Вот она, хозяйка
Ленинских высот!
..Пролетает чайка,
Облако пыльет,
Гнутся доски скользкие,
Лестница крута...
Дерзость комсомольская,
Сердца высота!

Никаких у девушки
Осенних примет —
Просто стройная девушка
Университет.
Непогожей осенью,
Вьюжной зимой...
Для кого, вы спросите?
Для себя самой!

Для подруг, товарищей,
Для грядущих дней,
Для подростка-школьницы,
Девочки моей.
И, омытый ветром,
Дом встаёт стеной
Межу тьмы и светом,
Миром и войной!

Изучая методы скоростного резания металла советского новатора Павла Бынова, молодой фрезеровщик завода имени 23 августа в Бухаресте Юннат Мутулеску в несколько раз перевыполнил установленные нормы выработки. Своим опытом работы молодой передовик труда охотно делится с товарищами.

Социализм! Долгие годы это слово было для нашего народа дёлкой мечтой. За светлое будущее боролись коммунисты и комсомольцы-подпольщики. Во имя социализма отдали свою жизнь молодой рабочий Василий Рояйт, поддававший сигналы стрikers во время забастовки железнодорожников в 1933 году, организатор антифашистского сопротивления в порту Константы Филимон Сырбу и многие другие героя румынского народа.

И вот наступает социализм в Румынии. Время, благодаřи Советской Армии, благодаřи бескорыстной помощи Советского Союза трудовому народу Румынии смог практически приступить к строительству социализма. Вместе со всем народом строит социализм и молодое поколение новой Румынии во главе со своим вожаком, Союзом трудящейся молодёжи.

Боевой программой построения основ социализма в нашей стране является пятилетний план развития народного хозяйства, который обеспечит расцвет нашей родины и поднимет благосостояние трудящихся.

Во всенародном социалистическом соревновании участвует свыше ста шестидесяти тысяч молодых рабочих. Молодёжные бригады работают с таким подъёмом, что для многих из них уже сейчас, в конце лета, наступил новый год.

В кузнецном цехе завода имени 1 Мая в Плоешти молодёжная бригада Георге Бэкану выполнила свой годовой план ещё 2 июня. Неделю спустя рапортовали об успешном выполнении годовой программы молодые кузнецы бригадира Иона Бобоца, а ещё через несколько дней стали давать продукцию в счёт 1952 года и бригады Янику Никулэ и Думитру Стре.

В угольном бассейне Вала-Жиулуй первой завершила план добчи угля молодёжная бригада шахты в Жиц-Люні, руководимая коммунистом Константи Геза, а теперь уже сотни молодых шахтёров добывают уголь в счёт будущего года. Всем этим передовикам труда, воспитанным рабочей партией и Союзом

Молодёжь НОВОЙ РУМЫНИИ

Пауль КОРНЯ,
секретарь ЦК Союза трудящейся
молодёжи Румынии

трудящейся молодёжи, вручены почётные грамоты Союза молодёжи, а имена их занесены в Почётную книгу ЦК СТМ.

Около двух лет тому назад в Румынской Народной Республике впервые стали приме-

Практические занятия студентов металлургического института на заводе «Новые времена» в Бухаресте.

няться советские стахановские методы. Благодаря инициативе Союза трудящейся молодёжи в промышленности внедрены два важнейших метода: Борткевича — по скоростному резанию металлов и Лидии Корабельниковой — по комплексной экономии. Ныне сотни бригад и тысячи молодых рабочих Румынии перенимают трудовые приемы советских мастеров.

Чтобы распространить эти передовых методов и мобилизовать молодёжь на борьбу за экономию и уход за оборудованием, Союз трудящейся молодёжи недавно взял на себя инициативу создания контрольных постов по образцу комсомольских. За короткий срок на предприятиях было создано свыше 150 таких постов.

В честь третьего Всемирного фестиваля молодёжи и студентов сотни молодых производственников по призыву СТМ перешли на методы труда советских стахановцев. Так, например, на крупнейшем предприятии Бухареста — заводе имени 23 августа — ещё шестьдесят молодых токарей перешли на скоростное резание металлов, стоя человек взяли по примеру Нины Назаровой машину на социалистическую сохранность, пятьдесят молодых рабочих перешли под Антонином Жандаром на передовую смесь на основе хрома.

Изучая передовой опыт советских стахановцев, многие молодые рабочие Румынской Народной Республики вносят серьёзные улучшения в трудовой процесс. Распространение опыта этих передовиков среди всей молодёжи — одна из важнейших задач СТМ.

Пятилетним планом предусмотрено строительство ряда крупнейших фабрик, заводов, проведение огромных гидротехнических работ. На канала Дунай — Чёрное море, крупнейшей стройке в нашей стране, самые семидесяти процентов рабочих составляют молодёжь. В Хунедаре — второй крупной стройке в РРР, самые большие промышленные сооружения — доменная печь номер пять металлургического комбината и коксо-химический завод — также созданы руками молодёжи.

Во время уборки урожая в колхозном хозяйстве «Красный трактор» крестьянам помогали пионеры. Только за два часа они собрали 4 мешка колосков.

Величественный пятилетний план, принятый по инициативе Г. Георгиу-Дежа предусматривает сооружение крупных гидро- и теплоэлектроцентралей. Пятый пленум ЦК СТМ, состоявшийся в январе 1951 года, принял специальное решение об участии молодёжи в электрификации страны. Союз трудящейся молодёжи взял на неё ответственность над строительством одной из важней-

ших теплоэлектроцентралей — Овидиу. Почти все работающие на этой стройке — от директора и до землемера — молодые люди.

Союз трудящейся молодёжи взял на себя обязательство оказать содействие развитию нашей электротехнической промышленности. И он честно выполняет своё обещание. Весной этого года молодёжь электротехнической промышленности путём сбора и экономии цветных металлов в значительной степени обеспечила сырьём всю электротехническую промышленность страны.

Новая жизнь настала и в румынском селе. Растёт число колхозных сельских хозяйств. Всё больше трудящихся крестьян вступает на путь колхозного труда — путь счастья и изобилия.

И здесь большую роль играет молодёжь. Члены Союза трудящейся молодёжи ведут упорную борьбу за победу колхозификации, разоблачают прописки кулачков. Так, группа членов СТМ села Рашу, Тимишоарской области, за короткий срок вовлекла в колхозное хозяйство пятнадцать крестьянских семей.

Сельская молодёжь знает, что сила примера — наиважнейшая сила для трудящихся крестьян. Поэтому, срывая юбки кулаков, молодёжь стремится быть в первых рядах борцов за новый строй, за более производительный труд.

В колхозном сельском хозяйстве «Вийле Дежулуй», Клужской области, небольшая группа молодёжи выдвинула группу членов СТМ Золтана Надь скосила за день четыре гектара пшеницы. В колхозном сельском хозяйстве имени 7 ноября в селе Бэлачану, области Бузуз, члены СТМ были

В студенческом общежитии имени Маноилеску Горянского (Бухарест).

Встреча студенческих баскетбольных команд на столичном стадионе «Республика».

Каждый год тысячи учащихся фабрично-заводских школ уезжают на отдых в загородные лагеря.

в первых рядах при вязке снов, многие певцы перепевали свою норму вдвое.

С первых дней кампании по уборке урожая первая группа в десять тысяч молодых рабочих фабрик и заводов выехала в сёла на косовину и молотобой. Сто пятьдесят три студента и четыреста восемьдесят преподавателей Ясско-горско-хозяйственного института оказали агротехническую помощь крестьянам на полях Модиле. В одном только районе Видра, Бухарестской области, четыре тысячи шестьсот школьников убрали колоски за корзины. Их лозунгом было: «Колосок к колоску — Родина споет».

СТМ помогает также электрификации сёл.

В Констанце, городе члены СТМ извлекли электромотор из затонувшего в море парохода и, отремонтировав его, установили на

сельской электростанции.

Великие преобразования идут на румынской земле. Создаётся социалистическая индустрия, электрифицируется страна, на службу трудающимся становятся природные ресурсы. Же же взять квалифицированные кадры, подготовленных бойцов способных бороться на всех фронтах этой великой битвы?

Партия отвечает: «В рядах молодого поколения Румынской Народной Республики».

Борьба за создание новых кадров во всех отраслях народного хозяйства — одна из важнейших задач, стоящих перед молодёжью.

Давно ли Румыния была тёмной, неграмотной страной? А ныне в Румынской Народной Республике учатся миллионы. Ненезримо расширяется сеть начальных и средних школ. Высших учебных заведений во времена буржуазии было всего сорок одно, а теперь более ста пятидесяти.

Пятьдесят пять школ открывают новые перспективы для развития народного образования. К 1955 году число учащихся в средних и профессиональных школах вырастет с 69 тысяч до 383 тысяч, а число студентов — с 23 тысяч до 78 тысяч. Всего в системе государственного профориентации будет учиться 2 133 тысячи школьников и студентов.

На предприятиях и в сельском хозяйстве, кроме того, создаётся густая сеть различных школ и курсов повышения квалификации. За пять лет на этих курсах приобретут квалификацию свыше одного миллиона юношей и девушек.

Союз трудящейся молодёжи помогает повышению идеально-политического уровня молодёжи. Десятки тысяч молодых людей изучают в школах, кружках и на курсах СТМ «Краткий курс истории ВКП(б)», краткую биографию товарища Сталина, вопросы социалистического строительства, международной политики, устав СТМ.

У нас растёт новая молодёжь, культурная, с широким кругозором, с ясной целью. Эта молодёжь горячо любит новую жизнь нашей родины, горячо любит социалистическую добожданную от государства империалистов и направляемую учением Ленина и Сталина, борется за построение социализма в нашей стране, борется за мир.

Два новых всесоюзных рекорда, в беге на 400 метров (48,3 секунды) и на 400 метров с барьерами (51,7 секунды), установлены на минском стадионе «Динамо» выдающийся легкоатлет ленинградец Юрий Литуев.

Более шести месяцев продолжался летний легкоатлетический сезон 1951 года. Состоялось множество различных соревнований. Советские спортсмены принимали участие во Всемирных студенческих играх в Берлине, встречались на московском стадионе «Динамо» с командами Польши и Румынии, ездили с ответным визитом в Румынскую Народную Республику.

Самым большим по числу участников было соревнование на первенство Советского Союза по лёгкой атлетике. В течение недели на мин-

НЕДЕЛЯ ЛЕГКОЙ АТЛЕТИКИ

ЗАМЕТКИ СПОРТСМЕНА

Фото Н. Волкова

ском стадионе «Динамо» шла борьба между командами всех союзных республик, Москвы и Ленинграда. Первенство по тридцати восемь видам лёгкой атлетики оспаривало более тысячи человек.

ЧУДЕСНЫЕ ПЕРЕМЕНЫ Одни из участников первых попали в Минск, другие бывали там до войны, третий принимали участие в освобождении города от фашистских оккупантов.

В годы войны столица Белоруссии сильно пострадала. Гитлеровцы сожгли и разграбили город.

Мы здесь увидели возрождающийся, новый советский социалистический город, с широкими улицами и площадями, с великолепными зданиями.

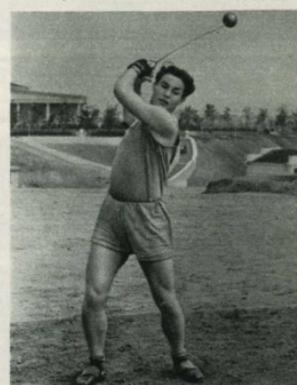
За три дня до начала соревнований огромный, заваленный бытом юрткою и мусором пустырь, прилегающий к стадиону «Динамо», превратился в нарядную заасфальтированную улицу с красными фонарями.

Наши хорошие друзья

Те, кому довелось побывать в конце августа в столице Белоруссии, надолго запомнят праздничное убранство города. Повсюду висели красочные панно на спортивные темы, развевались знамёна, вымпеля, алые полотнища со словами привета гостям съезжавшимся бегунам, метателям, прыгунам. Даже в магазинах продавцы отпускали покупку сидеть в пакетах, на которых было написано: «Привет участникам первенства СССР по лёгкой атлетике!»

На всесоюзных легкоатлетических соревнованиях в числе самых быстрых была восемнадцатилетняя учившаяся техникума из Вологды Вера Калашникова.

Студент Киевского автодорожного института Георгий Дибенко впервые завоевал звание чемпиона страны. Он дальше всех — на 54 метра 43 сантиметра — метнул молот.

Нас, мастеров спорта, то и дело приглашали к себе в гости пионеры, комсомольцы. Словом, это был подлинный праздник советского спорта.

Вместительный стадион «Динамо» всегда был переполнен. Народу было так много, что казалось, появляется ещё один человек — и ему уже не найдётся места. Но приходили сотни людей и каким-то образом размещались на стадионе.

Смена Чемпионов

Самое примечательное — самое радостное в привнесённой спортивных новостей — да и во всей стране — это бурное наступление молодежи. У нас ещё не было весенних соревнований, где бы происходила такая решительная смена чемпионов. Восемнадцать человек — впервые завоевали это почётное звание.

...Бег на сто метров для женщин. Вместе с известными всем Европе Евгенией Сеченовой и Софией Мальшиной право на участие в финале завоевали двадцатидвухлетняя киевлянка Зинаида Сафронова, три юные легкоатлетки, не достигшие «спортивного совершенства» — девятнадцати лет: студентка филологического факультета Тбилисского университета Надежда Хмыникя, учащаяся Бологонского техникума железнодорожного транспорта Вероника Калашникова и московская школьница Ирина Турова. Так, в одном забеге встретились представители двух поколений.

Богата была юношеская интересной. Молодёжь не спасалась перед авторитетами прославленных мастеров. Хмыникя сумела в своем финале вырвать победу. Показав одноклассникам Сеченовой результат (12,4 секунды), она, однако, раньше покинула ленточки. Третье место заняла Турова, четвёртое — Калашникова. Хмыникя победила и в беге на 200 метров. Это первый случай в истории советской легкой атлетики, когда юная спортсменка становится чемпионом страны.

Первое выступление на весенних соревнованиях легкотяжелым чемпионате студента Ростовского института железнодорожного транспорта Николая Андрющенко никак нельзя принять за обычное. В прыжках в длину он занял 27-е место. Это было прошлым годом.

На минском стадионе «Динамо» Андрющенко в последней попытке прыгнул дальше всех — на 7 метров 18 сантиметров — и стал чемпионом СССР.

Добиться таких успехов помогла Андрющенко азартная, сердцебиная тренировка. Андрющенко не хватало скорости во время разбега. Он усиленно занимался бегом на 100 метров. На весенних соревнованиях он проплыл 100 метров за 10,8 секунды. А это позволило ему улучшить свой результат в прыжках.

Двадцатидвухлетняя москвичка Ниша Ромашкова выиграла состязание в метании диска у мировой рекордсменки Нини Думбазде, которая так много и часто побеждала.

Но у «стариков» есть еще порок в порховинах! Их опыт, мастерство, отточенная техника — пример для молодых легкоатлетов.

На стадионе в Минске выступала юниорская звезда советского спорта Ольга Шахова. В её первом выступлении в соревнованиях СССР двадцать лет назад. Но и сейчас Шахова, несмотря на большую занятость по службе (она работает старшим архитектором), находит время для занятий спортом и выступлений в состязаниях.

Более пятнадцати лет существует в Ленинграде школа заслуженного мастера спорта Виктора Ильи Алексеева. На весенних соревнованиях 1951 года ученики Алексеева сумели постыдиться за себя и поддержать честь школы. Чемпионом страны в метании копья стал Юрий Щербаков. Второе и третье места в метании копья выиграли Наталья Смирницкая и Галина Зыбина. Юная Мария Писаревская заняла третье место в прыжках в высоту и т. д.

Жаль, что другие школы не могли выставить своих воспитанников. А что может быть отраднее для известного мастера, уюгошего со спортивной ареной, чем выступления его учеников, одерживающих победы в крупных состязаниях? Думается, что, будь у нас побольше таких легкоатлетических школ, наши ряды пополнились бы куда быстрее, чем сейчас.

В. КАЗАНЦЕВ,

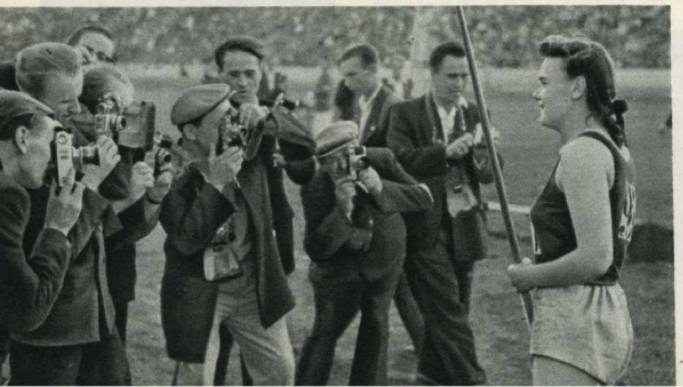
заслуженный мастер спорта

— С победой, Мария! Заслуженный мастер спорта Виктор Алексеев поздравляет свою юную ученицу — ленинградку Марии Писареву, установившую новый рекорд в тройном броске.

Заканчивает бег молодая спортсменка из города Дружковки, Сталинской области, Нина Плетнёва. Она заняла первое место и установила новый мировой рекорд, пробежав 800 метров за 2 минуты 12 секунд.

Молодую минскую спортсменку Веру Набонову, впервые завоевавшую звание чемпиона СССР в метании копья, окружили фотографы.

О КУЛЬТУРЕ ПОВЕДЕНИЯ

Поклоняясь культуре очень широко — от умывания лица до последней высоты человеческой мысли... Чистота рук, опрятность в одежде, необходимый комфорт в квартире и т. д. — все это назначение культурности населения. Общественные собранные драмкружки, вечера с танцами и т. д. — признаки общественной культуры... Но всё это может превратиться в пустое телесное «премия препровождение»... Марксист на эти достижения смотрит как на средство, на новую ступеньку для продвижения вперед. А для обычных — это самоцель... он становится рабом данной обстановки,укрепляя и соответствующую мораль, усиливая мысль. С этим надо бороться.

М. И. Калинин.

В характере, в манерах, в стиле, во всём самое прекрасное — это простота.

Г. Лонгфелло.

Никогда не беспокой другого тем, что ты можешь сам сделать.

А. Н. Толстой.

В человеке должно быть всё прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли.

А. П. Чехов.

Коммунизм

не только
у земли,
у фабрик в поту.
Он и дома
за столиком,
в отношениях,
в семье,

в быту.

Б. В. Маяковский.

Внешность имеет большое значение в жизни человека. Трудно представить себе человека грязного, на грязливо, чтобы он мог следить за своими поступками.

А. С. Макаренко.

ШАХМАТЫ

ЧЕМПИОНАТ СТОЛИЦЫ

В соревнованиях сильнейших московских шахматистов пальма первенства чаще всего доставалась наиболее молодым участникам. Никита Гришко, в третий раз стал чемпионом в 25 лет, Василий Напов и Николай Рюмин — в 23 года, Юрий Смирнов — в 22, Василий Смыслов — в 17 лет. На этот раз самым молодым был 22-летний Григорий Петровский.

Начав с ничьей, Гришко играл

вничью с Симагиным. В каждой его

партии глубокие стратегические и даже тактические ошибки.

Иногда ему удавалось создать выигрышные положения, но Симагин неизменно «тормозил» движение от успехов, и он неожиданно проиграл Смирнову, который в свою очередь играл проворно. Ни одно из антиподиальных начал не удается ему спокойно использовать, каждую ошибку другой стороны, молниеносной реакцией, подстерегающей с шахматными часами (никогда не поздно), он

выделялся своей игрой чемпиона Советской Армии мастер Владимира Задорожного, который в партии в первом туре не смогло загородить. Последовала победа Петровского.

Последовали и очки и занятие второе место. Симагин остался на третьем — 8 очков. Первым же был Петровский — 9 очков.

Приводим одну из наиболее интересных партий чемпионата.

Репьевский играл слабее (6, Фg4). Ход 6. b4 был в свое время рекомендован Абхазиным.

6. . . . . c5 : d4

В случае 6. ... cb 7. Kib5+ + 8. c3, белые за присенсийную жертву полностью овладевают инициативой.

7. Kc5—b5 Cb5—c7
Kib—c6 Kib—e7
8. Kd4—d3 Kd7—d6

10. Cc1—f3 Fd8 : c7
11. Kib5 : c7 + Fd8 : c7
12. Kib5—d5 Cc8—d7

13. Cc1—b2 Fd8 : e7
14. Krc1—h1 0—0

Следует ли при таком решении чёрным играть 15. ... Fd8 : e7? Всё, потом, после 14. ... 0—0 не осуществить короткую рокировку. В этом случае у белых создавалась предельно опасная позиция, когда плененного королевского фланга противника, например, путём Fd1-e1-f2-g3-h4-f5-g6-h7-f8-g7-h8-f9-g8-h9-f10-g11-h12-f13-g14-h15-f16-g17-h18-f19-g18-h19-f17-g16-h15-f14-g13-h12-f13-g12-h11-f12-g11-h10-f11-g10-h9-f10-g9-h8-f11-g8-h7-f12-g7-h6-f13-g6-h5-f14-g5-h4-f15-g4-h3-f16-g3-h2-f17-g2-h1-f18-g1-h0-f19-g0-h-1-f20-g-1-h-2-f21-g-2-h-3-f22-g-3-h-4-f23-g-4-h-5-f24-g-5-h-6-f25-g-6-h-7-f26-g-7-h-8-f27-g-8-h-9-f28-g-9-h-10-f29-g-10-h-11-f30-g-11-h-12-f31-g-12-h-13-f32-g-13-h-14-f33-g-14-h-15-f34-g-15-h-16-f35-g-16-h-17-f36-g-17-h-18-f37-g-18-h-19-f38-g-19-h-20-f39-g-20-h-21-f40-g-21-h-22-f41-g-22-h-23-f42-g-23-h-24-f43-g-24-h-25-f44-g-25-h-26-f45-g-26-h-27-f46-g-27-h-28-f47-g-28-h-29-f48-g-29-h-30-f49-g-30-h-31-f50-g-31-h-32-f51-g-32-h-33-f52-g-33-h-34-f53-g-34-h-35-f54-g-35-h-36-f55-g-36-h-37-f56-g-37-h-38-f57-g-38-h-39-f58-g-39-h-40-f59-g-40-h-41-f60-g-41-h-42-f61-g-42-h-43-f62-g-43-h-44-f63-g-44-h-45-f64-g-45-h-46-f65-g-46-h-47-f66-g-47-h-48-f67-g-48-h-49-f68-g-49-h-50-f69-g-50-h-51-f70-g-51-h-52-f71-g-52-h-53-f72-g-53-h-54-f73-g-54-h-55-f74-g-55-h-56-f75-g-56-h-57-f76-g-57-h-58-f77-g-58-h-59-f78-g-59-h-60-f79-g-60-h-61-f80-g-61-h-62-f81-g-62-h-63-f82-g-63-h-64-f83-g-64-h-65-f84-g-65-h-66-f85-g-66-h-67-f86-g-67-h-68-f87-g-68-h-69-f88-g-69-h-70-f89-g-70-h-71-f90-g-71-h-72-f91-g-72-h-73-f92-g-73-h-74-f93-g-74-h-75-f94-g-75-h-76-f95-g-76-h-77-f96-g-77-h-78-f97-g-78-h-79-f98-g-79-h-80-f99-g-80-h-81-f100-g-81-h-82-f101-g-82-h-83-f102-g-83-h-84-f103-g-84-h-85-f104-g-85-h-86-f105-g-86-h-87-f106-g-87-h-88-f107-g-88-h-89-f108-g-89-h-90-f109-g-90-h-91-f110-g-91-h-92-f111-g-92-h-93-f112-g-93-h-94-f113-g-94-h-95-f114-g-95-h-96-f115-g-96-h-97-f116-g-97-h-98-f117-g-98-h-99-f118-g-99-h-100-f119-g-100-h-101-f120-g-101-h-102-f121-g-102-h-103-f122-g-103-h-104-f123-g-104-h-105-f124-g-105-h-106-f125-g-106-h-107-f126-g-107-h-108-f127-g-108-h-109-f128-g-109-h-110-f129-g-110-h-111-f130-g-111-h-112-f131-g-112-h-113-f132-g-113-h-114-f133-g-114-h-115-f134-g-115-h-116-f135-g-116-h-117-f136-g-117-h-118-f137-g-118-h-119-f138-g-119-h-120-f139-g-120-h-121-f140-g-121-h-122-f141-g-122-h-123-f142-g-123-h-124-f143-g-124-h-125-f144-g-125-h-126-f145-g-126-h-127-f146-g-127-h-128-f147-g-128-h-129-f148-g-129-h-130-f149-g-130-h-131-f150-g-131-h-132-f151-g-132-h-133-f152-g-133-h-134-f153-g-134-h-135-f154-g-135-h-136-f155-g-136-h-137-f156-g-137-h-138-f157-g-138-h-139-f158-g-139-h-140-f159-g-140-h-141-f160-g-141-h-142-f161-g-142-h-143-f162-g-143-h-144-f163-g-144-h-145-f164-g-145-h-146-f165-g-146-h-147-f166-g-147-h-148-f167-g-148-h-149-f168-g-149-h-150-f169-g-150-h-151-f170-g-151-h-152-f171-g-152-h-153-f172-g-153-h-154-f173-g-154-h-155-f174-g-155-h-156-f175-g-156-h-157-f176-g-157-h-158-f177-g-158-h-159-f178-g-159-h-160-f179-g-159-h-161-f180-g-161-h-162-f181-g-162-h-163-f182-g-163-h-164-f183-g-164-h-165-f184-g-165-h-166-f185-g-166-h-167-f186-g-167-h-168-f187-g-168-h-169-f188-g-169-h-170-f189-g-170-h-171-f190-g-171-h-172-f191-g-172-h-173-f192-g-173-h-174-f193-g-174-h-175-f194-g-175-h-176-f195-g-176-h-177-f196-g-177-h-178-f197-g-178-h-179-f198-g-179-h-180-f199-g-179-h-181-f200-g-179-h-182-f201-g-179-h-183-f202-g-179-h-184-f203-g-179-h-185-f204-g-179-h-186-f205-g-179-h-187-f206-g-179-h-188-f207-g-179-h-189-f208-g-179-h-190-f209-g-179-h-191-f210-g-179-h-192-f211-g-179-h-193-f212-g-179-h-194-f213-g-179-h-195-f214-g-179-h-196-f215-g-179-h-197-f216-g-179-h-198-f217-g-179-h-199-f218-g-179-h-200-f219-g-179-h-201-f220-g-179-h-202-f221-g-179-h-203-f222-g-179-h-204-f223-g-179-h-205-f224-g-179-h-206-f225-g-179-h-207-f226-g-179-h-208-f227-g-179-h-209-f228-g-179-h-210-f229-g-179-h-211-f230-g-179-h-212-f231-g-179-h-213-f232-g-179-h-214-f233-g-179-h-215-f234-g-179-h-216-f235-g-179-h-217-f236-g-179-h-218-f237-g-179-h-219-f238-g-179-h-220-f239-g-179-h-221-f240-g-179-h-222-f241-g-179-h-223-f242-g-179-h-224-f243-g-179-h-225-f244-g-179-h-226-f245-g-179-h-227-f246-g-179-h-228-f247-g-179-h-229-f248-g-179-h-230-f249-g-179-h-231-f250-g-179-h-232-f251-g-179-h-233-f252-g-179-h-234-f253-g-179-h-235-f254-g-179-h-236-f255-g-179-h-237-f256-g-179-h-238-f257-g-179-h-239-f258-g-179-h-240-f259-g-179-h-241-f260-g-179-h-242-f261-g-179-h-243-f262-g-179-h-244-f263-g-179-h-245-f264-g-179-h-246-f265-g-179-h-247-f266-g-179-h-248-f267-g-179-h-249-f268-g-179-h-250-f269-g-179-h-251-f270-g-179-h-252-f271-g-179-h-253-f272-g-179-h-254-f273-g-179-h-255-f274-g-179-h-256-f275-g-179-h-257-f276-g-179-h-258-f277-g-179-h-259-f278-g-179-h-260-f279-g-179-h-261-f280-g-179-h-262-f281-g-179-h-263-f282-g-179-h-264-f283-g-179-h-265-f284-g-179-h-266-f285-g-179-h-267-f286-g-179-h-268-f287-g-179-h-269-f288-g-179-h-270-f289-g-179-h-271-f290-g-179-h-272-f291-g-179-h-273-f292-g-179-h-274-f293-g-179-h-275-f294-g-179-h-276-f295-g-179-h-277-f296-g-179-h-278-f297-g-179-h-279-f298-g-179-h-280-f299-g-179-h-281-f300-g-179-h-282-f301-g-179-h-283-f302-g-179-h-284-f303-g-179-h-285-f304-g-179-h-286-f305-g-179-h-287-f306-g-179-h-288-f307-g-179-h-289-f308-g-179-h-290-f309-g-179-h-291-f310-g-179-h-292-f311-g-179-h-293-f312-g-179-h-294-f313-g-179-h-295-f314-g-179-h-296-f315-g-179-h-297-f316-g-179-h-298-f317-g-179-h-299-f318-g-179-h-300-f319-g-179-h-301-f320-g-179-h-302-f321-g-179-h-303-f322-g-179-h-304-f323-g-179-h-305-f324-g-179-h-306-f325-g-179-h-307-f326-g-179-h-308-f327-g-179-h-309-f328-g-179-h-310-f329-g-179-h-311-f330-g-179-h-312-f331-g-179-h-313-f332-g-179-h-314-f333-g-179-h-315-f334-g-179-h-316-f335-g-179-h-317-f336-g-179-h-318-f337-g-179-h-319-f338-g-179-h-320-f339-g-179-h-321-f340-g-179-h-322-f341-g-179-h-323-f342-g-179-h-324-f343-g-179-h-325-f344-g-179-h-326-f345-g-179-h-327-f346-g-179-h-328-f347-g-179-h-329-f348-g-179-h-330-f349-g-179-h-331-f350-g-179-h-332-f351-g-179-h-333-f352-g-179-h-334-f353-g-179-h-335-f354-g-179-h-336-f355-g-179-h-337-f356-g-179-h-338-f357-g-179-h-339-f358-g-179-h-340-f359-g-179-h-341-f360-g-179-h-342-f361-g-179-h-343-f362-g-179-h-344-f363-g-179-h-345-f364-g-179-h-346-f365-g-179-h-347-f366-g-179-h-348-f367-g-179-h-349-f368-g-179-h-350-f369-g-179-h-351-f370-g-179-h-352-f371-g-179-h-353-f372-g-179-h-354-f373-g-179-h-355-f374-g-179-h-356-f375-g-179-h-357-f376-g-179-h-358-f377-g-179-h-359-f378-g-179-h-360-f379-g-179-h-361-f380-g-179-h-362-f381-g-179-h-363-f382-g-179-h-364-f383-g-179-h-365-f384-g-179-h-366-f385-g-179-h-367-f386-g-179-h-368-f387-g-179-h-369-f388-g-179-h-370-f389-g-179-h-371-f390-g-179-h-372-f391-g-179-h-373-f392-g-179-h-374-f393-g-179-h-375-f394-g-179-h-376-f395-g-179-h-377-f396-g-179-h-378-f397-g-179-h-379-f398-g-179-h-380-f399-g-179-h-381-f400-g-179-h-382-f401-g-179-h-383-f402-g-179-h-384-f403-g-179-h-385-f404-g-179-h-386-f405-g-179-h-387-f406-g-179-h-388-f407-g-179-h-389-f408-g-179-h-390-f409-g-179-h-391-f410-g-179-h-392-f411-g-179-h-393-f412-g-179-h-394-f413-g-179-h-395-f414-g-179-h-396-f415-g-179-h-397-f416-g-179-h-398-f417-g-179-h-399-f418-g-179-h-400-f419-g-179-h-401-f420-g-179-h-402-f421-g-179-h-403-f422-g-179-h-404-f423-g-179-h-405-f424-g-179-h-406-f425-g-179-h-407-f426-g-179-h-408-f427-g-179-h-409-f428-g-179-h-410-f429-g-179-h-411-f430-g-179-h-412-f431-g-179-h-413-f432-g-179-h-414-f433-g-179-h-415-f434-g-179-h-416-f435-g-179-h-417-f436-g-179-h-418-f437-g-179-h-419-f438-g-179-h-420-f439-g-179-h-421-f440-g-179-h-422-f441-g-179-h-423-f442-g-179-h-424-f443-g-179-h-425-f444-g-179-h-426-f445-g-179-h-427-f446-g-179-h-428-f447-g-179-h-429-f448-g-179-h-430-f449-g-179-h-431-f450-g-179-h-432-f451-g-179-h-433-f452-g-179-h-434-f453-g-179-h-435-f454-g-179-h-436-f455-g-179-h-437-f456-g-179-h-438-f457-g-179-h-439-f458-g-179-h-440-f459-g-179-h-441-f460-g-179-h-442-f461-g-179-h-443-f462-g-179-h-444-f463-g-179-h-445-f464-g-179-h-446-f465-g-179-h-447-f466-g-179-h-448-f467-g-179-h-449-f468-g-179-h-450-f469-g-179-h-451-f470-g-179-h-452-f471-g-179-h-453-f472-g-179-h-454-f473-g-179-h-455-f474-g-179-h-456-f475-g-179-h-457-f476-g-179-h-458-f477-g-179-h-459-f478-g-179-h-460-f479-g-179-h-461-f480-g-179-h-462-f481-g-179-h-463-f482-g-179-h-464-f483-g-179-h-465-f484-g-179-h-466-f485-g-179-h-467-f486-g-179-h-468-f487-g-179-h-469-f488-g-179-h-470-f489-g-179-h-471-f490-g-179-h-472-f491-g-179-h-473-f492-g-179-h-474-f493-g-179-h-475-f494-g-179-h-476-f495-g-179-h-477-f496-g-179-h-478-f497-g-179-h-479-f498-g-179-h-480-f499-g-179-h-481-f500-g-179-h-482-f501-g-179-h-483-f502-g-179-h-484-f503-g-179-h-485-f504-g-179-h-486-f505-g-179-h-487-f506-g-179-h-488-f507-g-179-h-489-f508-g-179-h-490-f509-g-179-h-491-f510-g-179-h-492-f511-g-179-h-493-f512-g-179-h-494-f513-g-179-h-495-f514-g-179-h-496-f515-g-179-h-497-f516-g-179-h-498-f517-g-179-h-499-f518-g-179-h-500-f519-g-179-h-501-f520-g-179-h-502-f521-g-179-h-503-f522-g-179-h-504-f523-g-179-h-505-f524-g-179-h-506-f525-g-179-h-507-f526-g-179-h-508-f527-g-179-h-509-f528-g-179-h-510-f529-g-179-h-511-f530-g-179-h-512-f531-g-179-h-513-f532-g-179-h-514-f533-g-179-h-515-f534-g-179-h-516-f535-g-179-h-517-f536-g-179-h-518-f537-g-179-h-519-f538-g-179-h-520-f539-g-179-h-521-f540-g-179-h-522-f541-g-179-h-523-f542-g-179-h-524-f543-g-179-h-525-f544-g-179-h-526-f545-g-179-h-527-f546-g-179-h-528-f547-g-179-h-529-f548-g-179-h-530-f549-g-179-h-531-f550-g-179-h-532-f551-g-179-h-533-f552-g-179-h-534-f553-g-179-h-535-f554-g-179-h-536-f555-g-179-h-537-f556-g-179-h-538-f557-g-179-h-539-f558-g-179-h-540-f559-g-179-h-541-f560-g-179-h-542-f561-g-179-h-543-f562-g-179-h-544-f563-g-179-h-545-f564-g-179-h-546-f565-g-179-h-547-f566-g-179-h-548-f567-g-179-h-549-f568-g-179-h-550-f569-g-179-h-551-f570-g-179-h-552-f571-g-179-h-553-f572-g-179-h-554-f573-g-179-h-555-f574-g-179-h-556-f575-g-179-h-557-f576-g-179-h-558-f577-g-179-h-559-f578-g-179-h-560-f579-g-179-h-561-f580-g-179-h-562-f581-g-179-h-563-f582-g-179-h-564-f583-g-179-h-565-f584-g-179-h-566-f585-g-179-h-567-f586-g-179-h-568-f587-g-179-h-569-f588-g-179-h-570-f589-g-179-h-571-f590-g-179-h-572-f591-g-179-h-573-f592-g-179-h-574-f593-g-179-h-575-f594-g-179-h-576-f595-g-179-h-577-f596-g-179-h-578-f597-g-179-h-579-f598-g-179-h-580-f599-g-179-h-581-f600-g-179-h-582-f601-g-179-h-583-f602-g-179-h-584-f603-g-179-h-585-f604-g-179-h-586-f605-g-179-h-587-f606-g-179-h-588-f607-g-179-h-589-f608-g-179-h-590-f609-g-179-h-591-f610-g-179-h-592-f611-g-179-h-593-f612-g-179-h-594-f613-g-179-h-595-f614-g-179-h-596-f615-g-179-h-597-f616-g-179-h-598-f617-g-179-h-599-f618-g-179-h-600-f619-g-179-h-601-f620-g-179-h-602-f621-g-179-h-603-f622-g-179-h-604-f623-g-179-h-605-f624-g-179-h-606-f625-g-179-h-607-f626-g-179-h-608-f627-g-179-h-609-f628-g-179-h-610-f629-g-179-h-611-f630-g-179-h-612-f631-g-179-h-613-f632-g-179-h-614-f633-g-179-h-615-f634-g-179-h-616-f635-g-179-h-617-f636-g-179-h-618-f637-g-179-h-619-f638-g-179-h-620-f639-g-179-h-621-f640-g-179-h-622-f641-g-179-h-623-f642-g-179-h-624-f643-g-179-h-625-f644-g-179-h-626-f645-g-179-h-627-f646-g-179-h-628-f647-g-179-h-629-f648-g-179-h-630-f649-g-179-h-631-f650-g-179-h-632-f651-g-179-h-633-f652-g-179-h-634-f653-g-179-h-635-f654-g-179-h-636-f655-g-179-h-637-f656-g-179-h-638-f657-g-179-h-639-f658-g-179-h-640-f659-g-179-h-641-f660-g-179-h-642-f661-g-179-h-643-f662-g-179-h-644-f663-g-179-h-645-f664-g-179-h-646-f665-g-179-h-647-f666-g-179-h-648-f667-g-179-h-649-f668-g-179-h-650-f669-g-179-h-651-f670-g-179-h-652-f671-g-179-h-653-f672-g-179-h-654-f673-g-179-h-655-f674-g-179-h-656-f675-g-179-h-657-f676-g-179-h-658-f677-g-179-h-659-f678-g-179-h-660-f679-g-179-h-661-f680-g-179-h-662-f681-g-179-h-663-f682-g-179-h-664-f683-g-179-h-665-f684-g-179-h-666-f685-g-179-h-667-f686-g-179-h-668-f687-g-179-h-669-f688-g-179-h-670-f689-g-179-h-671-f690-g-179-h-672-f691-g-179-h-673-f692-g-179-h-674-f693-g-179-h-675-f694-g-179-h-676-f695-g-179-h-677-f696-g-179-h-678-f697-g-179-h-679-f698-g-179-h-680-f699-g-179-h-681-f700-g-179-h-682-f701-g-179-h-683-f702-g-179-h-684-f703-g-179-h-685-f704-g-179-h-686-f705-g-179-h-687-f706-g-179-h-688-f707-g-179-h-689-f708-g-179-h-690-f709-g-179-h-691-f710-g-179-h-692-f711-g-179-h-693-f712-g-179-h-694-f713-g-179-h-695-f714-g-179-h-696-f715-g-179-h-697-f716-g-179-h-698-f717-g-179-h-699-f718-g-179-h-700-f719-g-179-h-701-f720-g-179-h-702-f721-g-179-h-703-f722-g-179-h-704-f723-g-179-h-705-f724-g-179-h-706-f725-g-179-h-707-f726-g-179-h-708-f727-g-179-h-709-f728-g-179-h-710-f729-g-179-h-711-f730-g-179-h-712-f731-g-179-h-713-f732-g-179-h-714-f733-g-179-h-715-f734-g-179-h-716-f735-g-179-h-717-f736-g-179-h-718-f737-g-179-h-719-f738-g-179-h-720-f739-g-179-h-721-f740-g-179-h-722-f741-g-179-h-723-f742-g-179-h-724-f743-g-179-h-725-f744-g-179-h-726-f745-g-179-h-727-f746-g-179-h-728-f747-g-179-h-729-f748-g-179-h-730-f749-g-179-h-731-f750-g-179-h-732-f751-g-179-h-733-f752-g-179-h-734-f753-g-17

ПЕСНЯ МОЛОДЕЖИ

[Отмечена призом на III Всемирном фестивале молодёжи]

Музыка И. ДУНАЕВСКОГО

Слова Мих. МАТУСОВСКОГО

В темпе бодрого марша.

Музыка И. ДУНАЕВСКОГО

В темпе бодрого марша

Счастливый народ! здравы память моя, мы
Мы по душе труда и знаний всегда смирили.

Счастливый народ! здравы память моя, мы
Мы по душе труда и знаний всегда смирили.

Сталин! - Победа с на- жи, мы дружбу окончн. прочноя, и в рядах своих торжества.

Сталин! - Победа с на- жи, мы дружбу окончн. прочноя, и в рядах своих торжества.

Чтвртый

ство. Ни счастья и нынче не просим, не просим счастья, ни да бывшее, го

ство. Ни счастья и нынче не просим, не просим счастья, ни да бывшее, го

За мир, молодёжь!
Ты счастье найдишь,
Если дружбы поднимешь знамя.
Мы люди труда
И знаем всегда:
С нами Сталлин — Победа с нами.
Мы дружбу сквозь бури проносим
И верим в свое торжество.
Мы счастья и мира не просим,—
Мы сами добьёмся его.

Приложения

У смелых и юных есть
правда одна и вера одна,
У смелых и юных есть воля одна
и песня одна.
И песня летит, широка и сильна,
На всех языках нам понятна
она:

Мир! Мир! Мир!

Есть повсюду простые люди.
И если стальной
Мы встанем стеной,
Мы клянёмся, войны не будет,
Не будут зарницы орудий
Над мирной землёй полыхать,
И парень берлинский не будет
В московского парня стрелять.

Примеч.

Могуч и правдив,
Звучит наш призыв
С каждым часом сильней и шире.
Румын и индус,
Полкин и француз,—
В каждом сердце мечта о мире.
Мы любим, мечтаем и дружим,
Мы заняты мирным трудом,
И нам переводчики не нужен,
Мы сердцем друг друга поймём.

Припев.

